

5

Ба 659

3

43

БѢЛОРУССКІЕ

народные рассказы

СОЧИНЕНІЯ

Юсифа Даниловича Орловскаго

ТОМЪ I.

Цѣна 25 коп.

ПОЛОЦКЪ

Типографія Н. А. Сролювича.

1908.

Ба 659

✓

БѢЛОРУССКІЕ народные рассказы.

СОЧИНЕНІЯ

ЮСИФА ДАШКЛОВИЧА ОРЛОВСКАГО.

ТОМЪ I.

Цѣна 25 коп.

ПОЛОЦКЪ
ТИПОГРАФІЯ Н. А. СРОЛОВИЧА.
1908.

№ 1908 г. 659

2259

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Не осуди меня Гришка
И не осуди Тарась:
Я гѣтому не виновень братишка
Тутъ много ёсь и про насъ.

Я тутъ ничего ня лгу,
Бо я ня быу пьянъ
А чимъ же я вамъ помогу?
Самъ ты подумай Лукьянъ.

Хотѣлабъ душа урай
Да грахи не пускаюць
Ты видишь нашъ хитрый край
Насъ только ласкаюць.

Можя кому будець и не погумору
Али душа моя не виновата;
Я тутъ писау усе безразбору
Ня щадіу я и роднаго брата.

Такое настало время
Что и братъ брата не навидиць
Вотъ и людямъ настало бремя
Бо Богъ усе гѣта видиць.

Молитися братны Богу
Кабъ Богъ дау намъ скруху
Безъ Его мы не до порогу
А у душахъ нашихъ нѣтъ Его и слуху.

Ня ужошь вы гѣтаго не бачете;
Што мы стоимъ у порога?
А вы ящо только курдоячете
А ня просите вы Бога.

Богъ скоро сотрець усе у прахъ
И богачей ожидаюць слезы
Бо гяникій настанецъ страхъ
Отъ бѣды вяликой дозы.

Я не самъ гѣта пишу
Что мы почуемъ тревогу
И трети разъ я васъ прошу
Молитися вы Богу.

Ня треба намъ за богатствомъ гайсать
Для житья одной минуты
Ти ня лучше намъ души свои спосать
Кабъ избавитца вѣчной покуты.

Я вамъ даю добрую раду
Перестаньте вы зло творить
Бо насъ злой духъ ведець на зраду
Кабъ насъ у бездну зарыть.

А якъ бы Янка Тодоръ и Матвѣй
Да и шли бы чистымъ торомъ
То Богъ любіу бы насъ якъ дѣтей
И зналибъ мы, что есь грѣхъ и соремъ.

Старшина и сосѣдъ его Агапонъ.

Здраства Цябѣ панѣ Старшина!

Здраства здраства Агапонъ.

Ну што же ты миѣ скажешь Агапонъ?

Я къ цябѣ пришоу Старшина запытатца ци скоро гѣто у насъ будець Змитроука.

А на што жъ цябѣ Агапонъ змитроука вѣрно уже цябѣ хочетца кабъ скорѣй поминаць стауры гауры, да лежучи кони путоць.

Да не Старшина, ни дѣя гѣтого, а тыжъ и самъ вѣдаешь; што у насъ тогда дзяды и поминки, што треба няброщикоу съ того свѣту поминаць, и треба подояніе подоваць; И треба по ихъ кресты ставиць

И треба Бога славмиць.

Такъ, такъ Агапонъ прауда. Да яна здаецца скоро уже и будець

Дыкъ тышь миѣ старшина скажи укаторую яна сыботу будець

Да я тишеръ вечеромъ у книжку нявижу.

А у цябѣ жъ здаецца есь Акуралы?

Да акуралы гдѣ то ёсь

Дыкъ тыжъ ихъ надѣнь на носъ да не обманывай насъ

Гляди кабъ твое акуралы

Да прауду намъ сказали.

Старшина акуралы на носъ надѣу

Да у книжку поглядѣу.

Ажъ у тамъ тую сыботу будець Змитроука

Ну дякуй же цябѣ Старшина што ты сказау

А ци скорожъ гѣто Старшина будець Козьмы Дземьяна?

Космы Даміана будець ажъ перваго ноября.

А на штожъ цябѣ Агапонъ Космы Доміана?

Да на то Старшина што тогда здаецца будутъ принимаць не крутоу, ти повобранцоу.

Ну дыкъ што, што будуць принимаць повобранцоу, цябѣжъ усе роуно уже ня возьмуць ты уже старъ.

Да я вѣдаю Старшина што миѣ ня возьмуць, али хотѣу бы кабъ такъ свойго сынка туды удэчиць.

Которого сынка?

Да старшаго Микиту

А енъ же здаецца ни доуно а жаніуся?

А кадукъ яго дери што енъ ни доуно ажаніуся

Што же ты Агапонъ такъ на яго а серчау?

Да штожъ Старшина мнѣ усе уже роуно якъ видаць зъ яго ко-
рысти мнѣ вбудець чисто распустиуея, што хоць яго нехай и
сырыца перелсмиць.

Ни батьки, ни Матки уже ня слухаець

Мнѣ берець уже за груди

Ци гэтожъ изъ яго уже будуць люди

Да старымъ дуракомъ называець

Бо уже на силу надѣю маець

Якъ у гэтой школѣ по быу

Дыкъ и на работу уже забьу

У лапти уже ня хочець абуватца

Да кабъ смачно пажратца

У кешевь руки кладѣць

Да уже и гроши по троху крадѣць

До поудня собѣ сплѣць

А у стауни идѣць гарелку пиць

А тоглы уже ходиць да свищиць

Да на батьку вочи тарещиць

Пѣсни гарлаець во усе горло

Чаму яго волей малого ни разпѣрло

Родила яго мама

Да ни узяла яго малого яма.

Будь ласкау Старшина, пострашъ ты яго.

Да чимъ же я яго пострашу.

Дай ты яму добро би рзовой абы лозовой кашни якъ у добрый берестѣнь

Кабъ енѣ нямогъ състь увесь день

Да нѣ Аганонъ; я гэтого нямагу.

А вось бѣда

Кудыжъ мнѣ тяперь пойти

И гдѣ жъ мнѣ на яго справу найти

Я уже старѣ вѣкъ свой доживаю

А енѣ катъ яго дерн уже переросѣ

Тяперь я здужаць яго силы уже нимаю

Енѣ и такъ уже пабіу мнѣ тварѣ и носѣ.

Ты яго зведи къ Попу

То енѣ яго на пуць наставиць

А я хоць бы дау яму и цѣлую копу

То енѣ шалиць ни оставиць.

Ай старшина што яму Понѣ порадиць

Коли я батька да и'то ни могу зладиць.

Я кажець тыперь ни панскій а волны
И розумь маю ужо поуны.
Назови яго Микита дыкь енъ ни аткликаецца я кажець ни Микита
А я кажу: а хто же ты?
А енъ кажець: я Никитъ, а ни Микита.

НѢ Старшина.

Ня добро што нѣтуци на ихъ Пана
Дау бы енъ такому шельмѣ батьвина
Ни поглядѣу бы енъ Микиты Янки и Степана
Ни разъ бы яму спохло сядуха и видѣнья
Перестау бы енъ по улицѣ ходиць до свѣстацѣ
И перестау бы енъ гарелочку лыкаць
А пошоу бы енъ косиць дровы сѣчь и ораць
А ни былобъ яму часу гигакаць
Ни захотѣу бы енъ у будни день боты на дѣваць
Да мыломъ руки мыць по самыя локти
А пошоу бы енъ сторожку и варту отбываць
И скоро сѣ енъ понаусябъ Аконону у когти.
Насіу бы енъ юха то што пригожа мужику
Старую калиту и шабалтасъ
Да ящо радъ бы енъ быу и одном у гузику
Такъ якъ бывало и у насъ.

Гѣто бывало рѣдко у которого при калитѣ
Пятокъ мѣдныхъ гузику сядиць
А енъ носиць ее спереди при животѣ
А шабалтасъ собѣ съ боку висиць.

А тыперь распустилися яны ахъ Боже нашъ
Уся молодежь пошла своимъ торомъ
Саука Паулюкъ Хвѣдоръ и Кондрашъ
И пропау у ихъ у весь соромъ.

Поросло на ихъ сучья якъ на лозѣ
Нѣтути кому яго а тирабиць
А ти гѣтожь яны живуць у грозѣ
За то яны ни знаюць якъ треба жиць
Кабъ яны годовалися якъ и мы у цвику
Да спытывали бяровой каши
То яны покорны былибъ усякому челоуку
И былибъ добрыя дѣти наши
А штожь Агапонъ гѣто прауда.

Тогда и солнце веселѣй свѣтила
Якъ святая ровга ходила.

И ни было тогда такой псоты
А кажиншый глядѣу своей работы.

Бывало баринъ абы панъ

И мѣу свою заботу

А Хомка и Степанъ

Знау пятницу и субботу.

Охъ прауда Старшина охъ прауда
И такъ же ихъ на лѣсь глядя наросло
Вотъ за то насъ и усмутокъ у несло

Ни бѣдуй Агапонъ

И Демкоу сынокъ быу жестки и на усетикавый
Ажъ и пацау ень на свою судьбу
И ти гѣтожъ яго занесъ туды ни лукавый
Што ень понау къ бѣсамъ на свадьбу.

Чуецъ ень ночью што у току играецъ басуецъ

А ень и давай къ воротамъ подходиць

Ажъ тамъ черти по току танцююць

И чагожъ яму было туды ходиць

Глядиць ень ущель развѣиуши свое грибы
И видиць што тамъ гораць чорныя свѣчки
А жъ старши чортъ вылѣзъ изъ трубы
А помочникъ яму вылѣзъ изъ печки.

Да бѣды яму было ни далеко

И ти гѣтожъ ень быу ня кѣпъ

А чортъ увиди да торкъяму пальцемъ у воко

Дыкъ ень и ослѣпъ.

Было яму у щель ни глядѣць

Гѣто видъ ни малая штука

Псота у доброе не увѣдѣць

Во тобѣ тяперъ и наука

А тяперъ торбы на спинѣ носиць

Да по селахъ дражниць собакъ

Пуска хлѣба у людей просиць

Да у носъ нихаецъ тобакъ.

Нехай до смерти ень торбы носиць

Такъ и треба паганцу яму

Вѣкъ цѣлый куска хлѣба просиць

Только што ни понау ень у турму

А што Агапонъ твоѣму Микиту
Зъ вяликой пыхи яго ума
То вѣрно енъ по подѣць у кибитку
Тамъ и справиць яго турма
Да моучи Старшина, и я такъ думаю,
Што яму гэтого не минуць бо дужень
Ужо разапсебу, што хоць яго нехай и разопрѣць
Прощовай Старшина
Съ Богомъ Агапонъ

Я ни чога ни могу
Коли у котораго ниже пояса и свярбиць
А хоць собѣ и усе тѣла
То я яму розгами ни могу потерабиць |
То у ремя ужо улетьло

Кумъ Замойдавецъ.

Скажи ты мнѣ кумокъ?
Коли ты отдаси мнѣ гроши
Яжъ табѣ дау серебра камокъ
И думаю што ты хорощій.

Тыжъ тоды мянѣ просіу
Змилиуйся пазычь кумокъ
Плакау ажъ галасіу
А тыперь скулья мнѣ убокъ.

Тоды будь ласкау пазычь
Треба купиць кароуку
А тыперь ты ужо паничъ
А мнѣ хоць на шію вяроуку.

Напиваешься до пьяна
А гроши ня хочешъ отдаць
Да на чары ходишь до Лукьяна
Кабъ скорѣй мянѣ сбадаць.

Ай милый ты мой кумъ
Аткуль мнѣ гроши узяць
Тыжъ маешъ душу и умъ

И видишь што пьяница мой изяць.

А чамужъ ты тоды мнѣ ни казау
Якъ гроши у мянѣ брау
А такимъ добрымъ сябѣ показу
Тоды якъ скуру съ мянѣ драу.

Гето кумъ ни куды ни годитца
Твой дурацкій отказъ
А видаць придетца съ тобой судитца
Да гето и будень якъ разъ
Ты себѣ кумъ судися
Гдѣ я тобѣ гроши возьму
Што ты на шю мнѣ сядишься
А то я позову и Кузьму.

Люди кажуть у своей хатѣ
И кочерга хозяйка
А вѣ то мой ты братъ,
Будецъ палена абы пагайка
Ты гэто такъ уже кумъ?
Такая мнѣ заплата
Штожъ ты поднимаешъ шумъ
За то што выручю тябѣ якъ брата.

Было собѣ ни выручаць
Чортъ тябѣ прасіу
А тыперъ вѣтъ чаго кричаць
Кабъ тябѣ чортъ скасіу.
Во якъ добро позычаць гроши
Тогды за свое и ходи
Да яце ты и ни хорошій
И уже вѣкъ къ яму и ни ходи.

Худо намъ на свѣтѣ жиць
И ты гэтожъ выдумали мы
Што коли хочешъ злосинка нажиць
То дай гроши узаймы

Чароуникъ повѣсіуся.

Ня будишь ты чароунику
У селѣ робиць голубурды
Ты уже ни одному челоуѣку
Нарабіу ни мало бѣды.
Ты у свадьбѣ сядишь за столомъ
А сватомъ думаешъ горучку
Ты у житѣ заломишь заломъ
Кабъ увиць гроши кучку.

И ни у одного господора
Авечка и короука пала

И у бѣднаго нашего дудара

Дуда лопнула и пропала.

Ты вѣкъ ходіу у носовѣ

И быу вяликіи колдунѣ

Што ни одинѣ мужикѣ на головѣ

Носіу якѣ войлокѣ колтунѣ.

Унасъ веселья у субботу

А ты напустишь на сватуу зыкъ

Што усѣ сваты бѣсятца до поту

Вотѣ тобѣ и выперло языкѣ.

Ты быу уже и дужа старѣ

А чаровать табѣ бывало картиць

А тыперѣ вышоу изѣ тыбѣ уже порѣ

Годи тобѣ уже свѣтъ мутниць.

Тябѣ вѣкъ черти аберегали

Да и вероуку тобѣ принесли

А усѣ люди тыбѣ кляли да ругали

Вотѣ тобѣ черти и понесли.

Ты вѣкъ и Богу не молиуся

А только губиу людей

Вотѣ ты на вероукѣ и удавиуся

Ахѣ ты вѣдьмакѣ злодѣи

Тябѣ усѣ и богатые мужики

На кутѣ за столѣ сажали

Ахѣ ты отбирау имѣ языки

А къ Пону десятскіе тыбѣ водили.

Ты сажіу людямѣ скулы у ротѣ

А самѣ шіу первую румку

А кого хватало за животѣ

То у тыбѣ просили ратунку.

Ты чароуникомѣ и радиуся

И твоя чартова была душа

Вотѣ ты хвостикомѣ и завиуся

Пи смалу тамѣ сѣ коуша.

Тызѣ людей скуру души

И быу намѣ якѣ горкая рѣдька

Ты горелку коушомѣ шіу

Вотѣ ты и пашоу увекло хвѣдька

Ня будешь уже у короу молоко отбираць

И ня будешь заламываць валомѣ.

Да и дударь будець смѣло уже играць
Иди ты уже у землю каломь.

П л а т о н ъ

Быу и у нанемь сялѣ
Чароуникъ и скупецъ
Нехай ёнѣ кишиць усомлѣ
Ну богатъ быу якъ кунецъ.

Калиту ёнѣ свою набіу,
Бо умѣу чарамн пріобрѣтаць,
Али штожь ёнѣ передь смертію зрабіу,
Давай червонцы зѣ мѣдомъ глотаць
И неисповѣдау яго Попѣ,
Безъ пана душой рыгнуу
Ажь узорвала ухатѣ стронѣ
Якъ злы духъ изъ яго прыгнуу

Вотъ мы яго на ростаньки знясли
Да при болотѣ у яму зарыли
Да и яцо мы сябе не спасли
Што мы каменьемъ яго не накрыли.
Ажь ёнѣ и давай ходиць по ночахъ
Да бѣднѣхъ мужицкоу страшиць
Што ни аднаго ёнѣ заѣхау по плечахъ
Што другой бѣднѣй ажь заплящецъ

Ёнѣ и почи на магилѣ стоиць якъ стоукъ
И вѣтуди намъ ратунку яго збыць
А воеь порадіу троху попѣ
Што треба асиновый полъ забичь
Гѣтожь намъ не калесы заносиць
И учинили мы такую раду
Што треба пана по прасиць
Кабъ не даць воли гѣтому гаду

Вотъ мы яго и откапали
Ажь епѣ ляжиць тваромъ унизъ
Да сотню вужакъ тамъ панали
А епѣ вѣдьмакъ яцо и не оелизъ
Воеь пришоу къ магилѣ нашѣ и попѣ
И Святую малитву сотваріу
Киньте кажэць на яго богуну снопѣ
Я кажэць яго уже умаріу.

Да и голову яму атеячите
Видѣте што ёль ляжиць якъ воль
Да къ шатамъ яе притачите
А у груди заби яму коль

Усё мы гето зрабили
Што прикоу намъ попь
А Асиновый коль яму у груди забиль
Да ящо и абухамъ дали у лобъ

Тагда ня чистая сила перестау хадиць
Безъ головы видать ужо ня могъ
Да попь и дорогу яму сумбу загородиць
Хоць не отёкли мы яму и ногъ.

Простыу яго ужо и слѣдъ
И што же послѣ чуемъ мы
Увидѣу диво нашъ сусѣдъ
Идучи ночью изъ карчмы

Гэто было о поупочи

Чуецъ ень хохочуць и пляшучъ
Ажъ на могилѣ яго черти якъ паничи
И на сусѣда руками машуць.

Хади ближи къ намъ Тарасъ
Мы табе диво покажемъ
Тутъ будуць гроши у насъ
Якъ чарауника мы развяжемъ.
Тарасъ ближи подошоу
И ать страху увесъ дрыжиць
И чуць сума не сошоу
Што чароуникъ на могилѣ ляжиць

Могила яго близка отъ дороги

Кабъ умяца уеѣ мѣли

Ажъ черти якъ трахиули яго за ноги
Дыкъ изъ яго гроши и загремѣли.

Бяри Тарасъ гэты гроши
Ты цяперъ буденъ багатъ
Да и глядиже будъ хороши
Кабъ быу и ты яму братъ

А сами съ труномъ повязлися

Што ажъ вихоръ поднялся

Валей чароуникъ на свѣгъ не родися

А Тарасъ за гроши принялся.

Кучу золота ёнъ забрау
Да пибаракъ не разбогатѣу
Тые гроши у яго злоди украу
А ёнъ только обнаготѣу

Такіе гроши вайдучъ у ирокъ
Хоць хто и разумъ мѣецъ
Забяри ихъ Сидоръ абы Пятрокъ
То кажинный збядиѣецъ.

А чароуникъ апрастау намъ дорогу
Здаецца што на вѣкъ мы яго забыли
Дякуй уже найвысшему Богу
Што черти и трупъ яго забрали.

Прохоръ

Нашъ Попъ на проповѣди говориу
Что уже скоро кончитца мѣръ
А хто дорогу сабѣ у рай засориу
Тотъ пойдѣць у огненный виръ

И казу якъ будецъ страшный судъ
То грѣхи будучъ класть на вѣсъ
А у кого завѣсць больше якъ пудъ
Того заберѣць собѣ бѣсъ

И казу хто бѣѣть собаку абы коня
Да коня мучиць не зняуши хомуть
То бойтеся грѣхоу якъ огня
А то черти новолокуць просто вомуть

И амеумить ундъ а идъ
Не будецъ тамъ калыски качать
И барыши яго стануць на видъ
Што ёнъ будецъ гвалдъ кричать

И казу перестаньте вы нить гарелку
А то васъ ажидаецъ адъ
Кладите вы гроши у церкви на тарелку
То зъ васъ и Богъ будецъ радъ

И казу перестаньте учитьца и чароваць
А учитися вы Богу молитца
А то вы вѣкъ будете гороваць
И Богъ отъ васъ у далитца.

Вы чуете што робитца съ чароунниками
А бышь изъ васъ усяки глунъ
Видь за ими черти ходюць цѣльми полками
И забираюць ихъ души и трупъ.

Два мужина въ лѣсу на дровосѣкѣ.

ЗМИТРОКЪ и ЮРКО.

Юрко! а Юрко! Чаго!

А видь солнце уже на закатѣ
А мы съ тобою ящо у лѣсѣ а ни у хатѣ
Видь намъ до дому уже итти пора
Покуль будець свѣтитъ зора
А пойдёмъ брать Змитрокъ
Во и мнѣ заутра треба итти на токъ
И я боюся итти ночью лѣсомъ
Кабъ ни суетрѣтна съ якимъ бѣсомъ
Вотъ мы армяки на сабѣ по надѣвали
Да таноры за поясы по затыкали
Да присѣли троху пинки покурницъ
Да стали про житье свое говориць
Ажъ тутъ и зара стала потухать
Ну мы съ Юркомъ додому трукать
Идемъ мы съ Юркомъ да идёмъ
Да гутурку межъ собою ведемъ
Али чую я што-то у кустахъ шастиць
А мнѣ уже на душѣ такъ и картиць
Барани Богъ тутъ воуки свляць
То яны вѣрно пасъ зъ ѣдяць
А дали тко я на бокъ зиркъ
А енъ изъ куста якъ жеребець скикъ
Эгэ Юрка дѣло плохо
Ихъ тутъ видаць много а не трохо
Волосы на мнѣ стали подыматца
И ноги стали подефкатца
Да ящо сбилнесь мы и съ дороги
Бо у Юрки и у мянѣ болѣли ноги
Доуго мы по лѣсу бродили
А дороги уже мы не находили
Куды ни попало мы ишли
И къ лугамъ гдѣ сѣно стоги пришли

Темно стало якъ пальцемъ у воко
И до дому намъ дыбаць далеко
Броху собачьяго и пѣтухоу не чуваць
Ну што Юрка! намъ треба тутъ начоваць
Тольки мы не будемъ на землѣ ложитца
Бо можець бѣда злучитца
Намъ треба по розень на стоги узобратца
Д треба у сяго прислухатца
Не забывай што тутъ лѣсь
Кабъ не накасауся якій бѣсь
То треба другъ друга абороняць
Кабъ товарища у абиду не даць.
Вотъ мы съ Юркомъ по прещались
Да по рознь на стоги узобрались.
Только я Богу по моліуся
Да у сѣно трохо урыуся
Чую я хто-то гаманиць и равѣць
Я думамъ, што мягъ Юрка завѣць
Али нѣтъ здаецца якъ рыкаецъ кароуа
Да и отзыватца миѣ не лоука
Я голову приподняу
И у другъ я гѣто пѣняу
Ти ня лѣши тутъ духъ
А Юрка ляжить якъ бы и глухъ
Енъ собѣ ничаго ня чуецъ
Яму здаецца што енъ дома начуецъ
Якъ убиты ляжиць
Зиркѣ я ажъ медвѣдь къ стогамъ бѣжиць.
А за нмъ воуки тобуномъ
Ну добро што мы съ Юркомъ по одномъ
Вотъ енъ съ воуками коло стогоу крутіуся
Да прокляты за розумъ хватіуся
Гойдочки енъ да къ Юрку на стогъ
Ахъ Юрка пехай табѣ ратуецъ Богъ
Давай енъ на воуоу сѣномъ кидать
Ну ужъ вѣрно и Юрку живымъ не бывать
Бѣда сказано ня дурка
По науса у лапы мой и Юрка
Якъ кинау енъ яго на землю да у бокъ
А енъ крикнуоу ратуй братъ Змитрокъ

Ужо миѣ цябѣ не ратоваць
А треба твою душу поминать.
А воуки тольки загоргатыли
Видать што сильно ёсть хотѣли.
На малые ниматки Юрку порвали
И чисто усю кроу не лизали.
Якъ ни бывало мейго Юрки
Только остались ласкуты яго бурки.
Вотъ медвѣдь стоць сѣва до бераець
А мѣе тольки сэрце замираець
Туть ни долеку дреу сажени ляжали
Дай Богъ кабъ яны туды побѣжали
А медвѣдь и самъ змянуу
Да гайдачки на дровы махнуу.
Рець ёсь дровы на воукоу кидасць
Да ни ве одного ни понадаець.
А барона яго нейдѣць у прокъ
Што кинець тѣ ни у воукоу да у бокъ.
И сажень ёсь дреу раскидау
Ажъ туть Богъ блу аму дау.
Хотѣу ёсь на други сажень перескочыць
Чую я на медвѣдю скура трацыць.
И медвѣдя у сего порвали
Юрка и медвѣць якъ не бывали.
Усѣ у кроу не абрызгали дровы
А на земли остались двѣ ноги да чаровы
Ахъ и медвѣдь же быу большой
Да заговѣу бѣдняжка душой.
Кабъ кому у далося яго убиць
То скурой хату можно былобъ покрыць.
Туть и солнце усходыць стало
Тогда уже воукоу ни стало.
Годи миѣ уже на стогу лижаць
А треба миѣ до дому бѣжаць.
Зрынууся я съ стогу стоць головой
Во уже я быу чунь што живой.
Да давай тко миѣ Богъ ноги
Да треба пошунать дороги.
Няскоро я до дому дайду пѣшкомъ
Да давай тко я трушкомъ.

в. 1958 г. БА 659

Да дому я прибѣжау
Да три недѣли хворы ляжау
И ни дай Богъ такой хваробы.
Боляла голова и усѣ вавіробы
За малымъ не прѣстала креваука
Бо ужо великая была ни страука.
Боюся я кабъ душой не рыгнуць
Треба тво мнѣ до доктора стрыгнуць.
Есть у селѣ у насъ дѣдъ Анапасъ
Есть усихъ мужикоу дѣвичъ насъ.
Вотъ ёнъ мнѣ на воду нашентау
Да цѣлаю бутылку выиць мнѣ дау.
Пронало отъ менѣ гаручка.
Вотъ тобѣ Змигрокъ и паручка.
Ни будешь ты большъ у лѣсу поздаць
А будешь заравѣ до дому дыбаць.
И товариша свойго потерау
И самъ чуть у мябники ни понау
А Юрку вѣчный ужо покой
Есть добрый мужикъ быу такой.
Есть быу музыкавть дударъ
И добрый быу майетеръ бондаръ.
А я циперъ боюся якъ почую воучья и вой
Али дякуй Богу што я остауся живой.

Тимоха.

Хоць мой сынъ стау солдатомъ
Али на хату ни забуся
И пришоу ёнъ такимъ хватомъ
Што ёнъ такимъ ни радіуся
Есть тамъ быу больше году
Али здороу ёнъ и жну
И ни любиць циперъ зброду
Бо кукарду заслужну.
Вяликъ выросъ якъ дубина
Хоць ёнъ тонки якъ шість
Ну будь ёнъ здороу мой дзятниа
А ужо дау Богъ яму ростъ
Руки дѣликатны и стали бѣлы
И дужа тонкіе яго пальцы

Ну и дужа стау ёнъ смѣлы
Што боится яго мальцы.

И хоць гнѣ доуга не выдауся

Али усихъ ёнъ познау

И ни у кого не у клунауся

А по имену назвау

И собака нашъ старый жуць

Сперва браханъ на яго стау

А якъ а таввауся мой Паулюкъ

Дыкъ ёнъ бѣстие и перестау.

Тяперъ хочецъ ёнъ жавитца

И кабъ веселье сыграць

Али треба на яго посваритца

Бо гроши нѣтъ гдѣ узяць.

Коли будецъ ёнъ жавитца

То до году и дзятина

А коли захочецъ отдѣлитца

То обидиць ёнъ Мартина.

Постау яму хату и сѣни

И постау яму хлѣбу и токъ

Хоць ёнъ любиць сядць утѣни

А зямли дай ня клѣкъ.

Ты собѣ сынъ жаняся

Счастья свойго попытай

Да и гляди братъ ни ошчѣбся

А тогда уже ни болтай.

Тобѣ треба такую жѣвку

Кабъ умѣла таучи и молоць

Возьми собѣ лени Фронку

То будецъ жаць и полоць.

Фронка можець кросны ткаць

И умѣецъ ѣсть вариць

Ей ни учитца и хусты праць

И ня будецъ журиць.

Ей злучалося ня вяку

И дѣжу ня разъ мѣсяць

Ей ня грозно быць и на таку

А хоць собѣ и косиць.

Ни бери той што танцуецъ

А кабъ за господаркой глядѣла

Возьми тую што працуець
И абы што одѣла.

Кабъ умѣла сшиць кашулю

И умѣла лапти сшлесть

Гэта сынъ тобѣ а ни татулю

И кабъ могла сѣно гресть

Худо сынъ съ такими женами

Што а ни цюкъ до работы

А снадины съ кружевами

Да гэто просто еухоты.

А ты только дѣвокъ выбираешь

И одно дѣло што хихи

Да што день то у дуду играешь

А ни глядишь ты сахи.

Ня слухай ты гэтой Кацьки

Ты видь рослий ани малюкъ

А слухай ты свойго батьки

Ой гляди сынъ Паулюкъ

Панъ и мужикъ

Панъ Іезуць похвалѣны!

На вѣки вѣковъ Амѣнь.

Ты кажется Парфень?

Пархвень Паночекъ

Гдѣ же ты былъ?

У волости Паночекъ, учора быу и сягодня да и за-
утра треба идти, пехай на ихъ упадъ тамъ

Что ты тамъ такое послышалъ?

Ани Панъ жа нячуу што мы Старшину свойго змѣн-
емъ Харитона.

А за чтожь вы его удаляете, вѣдь у васъ кажется
больше двадцати лѣтъ былъ старшиной?

А за тое Паночекъ, што снѣ дуже стау много позв-
иць собѣ, и дужо уже стау много зафатываць у свой
кинець. Дарагордѣбу што и пристуу къ яму нѣтути
Мужикъ якъ тая коза, коли сыта выбачай Панъ, те
и рогомъ тылокъ чевницъ такъ мужикъ съ жиру.
Стали повѣраць волостную сумму, то гроши ни фатаецъ
Тогды, давай у гамазыни хлѣбъ перемѣряць, и та
моцька много ни до стосць по описи, дыкъ тогды

Земски хропсыкъ да и Бугурнатору данѣсь. А Бугурнаторъ ня доуго думоючи да и написау Земскому, скинуць яго, а на мѣсто яго, выбраць другого Старшину.

А кого же вы на его мѣсто хатите выбраць Старшиной?

А Ермила съ Жогово. Панъ може быть и знаешь яго. Да я немножко знаю его кажется, что онъ чело-вѣкъ хорошии.

То это Харитона не Земскіи удоляетъ, а Губернаторъ?

А у жешь Паночекъ Бугурнаторъ.

Ну, какъ оно не было, а только Харитоново теперъ положеніе жалкое, и я его сожалью. Ему придется за все это отвѣтнць. А паночекъ нѣтъ чаго яго жалѣць, добрый быу кровопивецъ и дярунъ.

Што хоць яго нехай забьецъ и нярунъ.

Нѣтъ Парфенъ—онъ кажется добры былъ чело-вѣкъ.

А Паночекъ ты мой, гдѣ ты бачіу кабъ отъ чароуника да добрый сынъ радіуся. Яго жъ батька быу вяликии чароуникъ.

Бывало гдѣ у богатаго мужика у житѣ заломъ заломанъ то гѣто усѣ яго батьки работа то колтунъ на голову мужику посадиць то чямарицу у животь усадиць, то на пчолы суѣду бяду на шлець. Енъ же якъ умеръ дыкъ яго земля нѣ принимала съ того свѣту ходіу до людей лѣкау. А жъ покуль яго съ могилы ни откапали да голову яму отсѣкли тогда перстау уже не чистая сила ходиць.

Али вотъ быу троху богатѣй другихъ мужикоу дыкъ сына и выбрали мужики Старшиной.

А тяперъ нехай только а тяребитца вылѣзиць яму усѣ гѣто сокомъ.

Вогъ тобѣ Старшина нашъ Харитонъ

Ты быу мироудъ хорошии

Тяперъ тобѣ у волости не при товъ

Отдавай уже краденныя гроши

Годя тобѣ уже у канцерали разпиратца

Пиво да гарелку пить

Тяперъ тобѣ отъ бѣды ни откопатца

И годя тобѣ уже и съ бѣдныхъ кпнть.

Ня будешь ты уже курчать ёсть да дичину

И ня будецъ тобѣ я ечни сыра и масла

Ты и глядѣць ни хатку уже на ветчину

А тяперъ твое усѣ уже згасло.

Ты красть и у писора ни пытауся

Да и загодовау собѣ и бруха

Ты якъ сыръ у масли катауся

Ахъ ты мужикъ юха

Бывало тобѣ съ жиру треба

Даруй Панъ дѣвки и малодны

А тяперъ ты радъ будешь корки хлѣба

А пошьешь берки аби водицы.

Ня будуць тобѣ мужики приклонятца

И ня будуць у банкеты просиць

А тяперъ ты будешь мужикамъ у нижатца

И будешь юха лапти носиць.

Ты и самъ гэто могъ поняць

Што тобѣ вылѣзуць келбасы яйцы и медъ

Тяперъ тябѣ мужики будуць кѣями гоняць

Вотъ и ты попауся подъ гнетъ.

Ну ужъ ты Парфенъ и на говорилъ на

Харитона много разныхъ пороховъ

Дадуни Паночекъ усѣ прауда.

Щасливо Паночекъ оставатца.

Съ Богомъ Парфенъ

Пришли ты миѣ завтра сына косить

Добро Паночекъ пришло

Логинъ

Быу я у селѣ Новосельи

У кумо свойго на вясельи.

Енъ Микита зажиточный мужичекъ

Хоць енъ ростомъ малъ якъ карчокъ

Дочку енъ собѣ подгодовау

И замужь ее уже отдавау

Вотъ и я подвечеръ туды пришоу

И людей много я тамъ нашоу.

Горелки много было и закуски

Поросятки и пичонья гуски.

А якъ прѣвхали отъ вѣнца

То дѣвокъ и малцоу было безъ конца.
Добра и громка и грасць дударь
Весела Господыня и Господарь
Хлопцы съ дѣбуками пляшущь
Ажъ дѣбуки зямлю спадницама пащущь,
Настала пора на отдыхъ
Повяли у клѣць молодыхъ
Молодые у клѣтки ночевали
А своты гдѣ хто почевали.
На заутра чуть свѣтъ
Ратуночку никому вѣтъ.
Подняуся вархаль и шумъ
Ахъ милый ты мой кумъ.
Перѣстау играць и дударь
Смутно гасподыня и господарь.
Княгиня якъ ни прикорана сядиць
А жанихъ на ее скосо глядиць.
И ни хто ужо ни скачець
Бо княгиня ужо плачець.
Молодицы паскудныя пѣсни паяюць
И за маломъ княгини ня бьюць.
Доуго мелодныи ни драмали
И чалѣеникъ разломали.
И каровой куды то дѣвали
Хропськъ и на сватуо хамуты по надѣвали.
Салодкой гарелки нима ниць
Треба намъ матку набиць.
Нехай знаець якъ дачокъ годоваць
Ня треба имъ воли даваць.
Кабъ по игрищахъ ни ходила
Да хлопцоу ни зводила.
Жаль намъ и тябѣ Микита
Али будець твоя дочка бита.

ДВА СТАРЫХЪ МУЖИКА
Апанасъ и Прокопъ.

Прокопъ.

Ахъ сусѣдъ братъ Апанасъ

Лихая настала часина.
Видать прошло уже по насъ.
Что горуецъ уже и скатина.

А п а н а с ь

Якъ же и скатинѣ не бѣдоваць
Коли и ей настало лиха
И имъ пѣтути чаго арать
А не стаиць яна тиха.

Одна возка цеглы ти кирпича
Зима и лѣто будующъ дома
Погляди только на богача
То просто сходящъ съ ума.

Ажъ жудко стало глядѣть
Што лѣсъ, камень и горы не устояли
А народъ ящо стау больше гордѣть
До звирей и птушекъ по разгоняли

Да еще зялѣзныя дороги
Кабъ наши и вочи ихъ не видали
Нарабили усимъ намъ тревоги
Богачамъ гроши и убогимъ бѣды дали.

Улякнулося земля и неба
Что пеклы по землѣ и водѣ голяють
То уже пропасть намъ усимъ треба
Что рыбу и раку гоняють.

Земли много зажирающъ
Да акзалы мурующъ
Гроши якъ у пекло швырающъ
А бѣдные горующъ.

Гляди якъ вока скатину
А то зарѣжеть машина
Хоть и якую животину
Гѣто не отъ саней шина.

Зарѣжетъ твою скатину
Дыкъ заплати ящо и штрапъ
Ты чуу что было мартину
Да чуть выскочю и Потанъ

П р о к о п ъ.

Ты прауду Апанасъ кажешъ

Гэго можно сказаць смѣла
Того и мѣйсца не покажешь
Гдѣ дауней лясина сядѣла.

Машины поѣли у весь лѣсъ
Что пѣтути съ чого постовить и хаты
А дровы иродаюць ужо на вѣсъ
Вотъ и будь Ананасъ богаты.

Не треба и пѣтуху насъ будиць
Хто хворы и хто здоровы
Отъ машинъ только земля гудиць
Что ажъ траеутца чаровы.

Тяшеръ хто хрищоны и хто хлысть
Кажинному бѣды много
Нехай машиной ѣздиць ащыхристь
Гэго есь ужо отъ Бога.

Дадуши братъ Ананасъ

Жоць что нябожикоу нашихъ нѣтъ
Яны не позналибы тяшеръ насъ
И сказалибы Гэго не тотъ ужо свѣтъ.

Погляди на мужчинъ дѣвокъ и кабетъ
На кого ёнъ который похожи
Дадуши и прауды ужо ниндѣ нѣтъ
Якъ у мужика такъ и у вяльможи.

Видать приходиць намъ конецъ
И скоро будетъ страшный судъ
Ащыхристь подавиць насъ якъ овецъ
Богъ покажетъ намъ свой пудъ.

А п а н а с ъ.

На юбилеушь ксендзы казали
Что будетъ ѣздиць огияная печъ,
Вотъ и дротомъ у весь свѣтъ перевязали
Да и на сзуня лѣсъ стали сѣчь.

И тетерука уже не чуваць
Якъ быввало енъ балбочить
Гдѣжъ ему сѣсть абы почеваць
Да ещо и шумъ голоуку морочить.

Гэго не съ сѣномъ ѣздиць возъ
А отъ ее ажъ вихоръ валиць съ ногъ
Да по скурѣ ажъ пойдѣць морозъ

Што ратуй Ты насъ Богъ.
Хощь бы и у болото забіуся
Дыкъ и тамъ машины горлаюць
Ци ни анцыхрыетъ гѣто радіуся
Што дужень яны насъ пугаюць.

Видать, скоро Арханель Гаурішль
Громко затрубить у трубу
Тоды злякнетца ужо и сатанашль
И тотъ почуветь хто у гробу.

Уеѣ предъ Богомъ рыхло станемъ
Гѣто не на волосной судъ
Тамъ мы Бога не обманемъ
Енъ покажетъ весь нашъ блудъ.

Тутъ знатный зробить преступленьє
И за гроши роль играетъ
А тамъ уже нѣтъ и сомненья
Что за грѣхи Богъ караетъ.

Тутъ съ чорнаго зробють бѣло
И знатному добро скажутъ
А тамъ грѣхоу нашихъ дѣло
На видъ предъ Богомъ покажутъ.

Ни одинъ уже и астроломъ
Кажеть, большъ людей якъ звѣздъ на небѣ
И кажеть, что будетъ на насъ переломъ.
Тоды не треба думать и о хлѣбѣ.

Богъ землю и насъ сотрѣць
И останетца только прахъ
Счастливый, тотъ хто умреть
Бо живымъ гразить страхъ.

Не будемъ мы огрызатца
Кабъ намъ пекла не повидать
А треба тутъ намъ развизатца
И кому что виненъ то отдать.

Нащина хотѣу бы поднятца
Да ужо нячуешъ и ногъ
Не, видать намъ такъ обратца
Нехай намъ даруецъ Богъ.

П р а к о п ъ .

Ты не то баешь Апанасъ,
Не ужошь ты хочешь богатѣць,
Хоть на богатство и усяки ласъ,
Да гляди кобъ не обнагатѣць.

Мы съ тобой уже старики,
Насъ задратуютъ и куры,
Намъ съ тобой носить четверики,
А гдѣжь намъ носить пуры.

Богъ и Царь дау намъ слободу
А молодежь цѣнить ее не умѣецъ
Ты видишь сколько стало зброду
Вотъ насъ и Богъ уже не жалѣецъ.

Молодежь не знаетъ ни Бога ни людей
Матку кулакомъ а батьку за груди
Ты чуешь: что робить Ѡадѣй
Вотъ якіе ца тыперъ люди.

Якъ быу пригонъ да паны
Дыкъ мужикъ знау соху цѣпъ и косу
Не носіу енъ на выпуску штаны
А цяперъ енъ якъ шишь у лѣсу.

Рабиць ни чога няхочетъ
Да кабъ смачна нажратца
По улицѣ ходитъ да рагочетъ
Да кабъ пригоже у братца.

Коли гроши троху агадаецъ
Дыкъ гайдочки угородъ
А тамъ у босяки попадаецъ
Да воши отъ ѣдутъ и воротъ.

А тогда уже ходитъ да галосить
Енъ думау батьку угрозить
Заразы у домъ наносить
Да у сю семью заразить.

По етапу яго приведутъ
А батька заплаати за яго гроши
А то уволости за яго отдадутъ
У хозяина уселѣ служить

Вотъ твой и сынокъ хорошій.

Добрыя нзиши дочки и сынки
Што хотъ ихъ нехай и переломить
Пеують у батьки запоры и замки
Вотъ енъ тябѣ и прокормить.

Слухай братъ Апанасъ
Добрый мой сусѣдъ
Богъ ящо жалѣеть насъ
И ты уже старъ лысъ и сѣдъ.

Али богатя намъ не собирать
Ты видишь не тотъ стау мѣръ
Лучше намъ бѣдными умирать
Чимъ идти намъ у вирь.
Дзякуй Богу за яго ласки
Хотъ у насъ грѣхоу и многа
Намъ уже съ тобой не до пляски
А и за гета хвалить Бога.

Прощовай братъ Апанасъ
Иди съ Богомъ Прокошъ,
Богъ прокормить ещо насъ
Намъ не сотню треба копъ.

К а р п е н а.

Быу я у Риги и у Митавѣ
На кирпичнымъ заводѣ
А усе я у бурлацкой справѣ
Да не на своей слободѣ.

Быу у Питери и у Кронштатѣ
И тамъ я попытау
А усе не при ворстатѣ
А у чернорабочіе попау.

Я хотѣу у приказчики абы у половые
Да туды безъ гроши не понасть
Али тамъ такіе дѣтючи удалые
Да и босякоу же тамъ пропасть.

Ня ужошь мнѣ на годъ договоритца

Да боюся кабъ не разоритца
Што у хозяина тяжко жить.

Треба рано у стать молотить
А днемъ прибири скоть
Тамъ дымъ тварь и шю закаптить
И усё тѣло переѣсть потъ.

Б а т ь к а.

Мой ты милый сынокъ
Кто на свѣтъ радіуса
Енъ же не принесъ гроши жбанокъ
А вѣрно на гроши трудіуся.

Нѣмой ты батька
Я не хочу ужо волочитца
А хочу свое хозяйство завести
Бо мнѣ ажъ у головѣ ужо морочитца
Лучше мнѣ усвою хату сѣсть

Гѣто сынъ не великія штуки
На свое хозяйство сѣсть
Да кабъ нябыли голая руки
Гѣто не новая вѣсть.

Тобѣ батька нѣтути дѣла
Ти у менѣ гроши есь ти нѣтъ
А тобѣ батька я скажу смѣла
Што надіулю я свѣтъ.

Я хочу ужо жанитца и отдѣлитца
А ты дай земли мнѣ не клокъ
А то я буду съ тобой судитца
А нѣ то вилы будутъ у бокъ.

Ты ни сади мнѣ вилы у бокъ
А хоть сегодня иди подъ вѣнецъ
Да и гляди ты мой голубокъ
Яки съ тобой будетъ конецъ.

Тобѣ жанитца ящо рана
Тольки восемнадцатый годъ
А коли голова твоя якъ у барана
То иди собѣ хоть и убродь.

Ты хочешь батьку вилами у бокъ
Да пдѣшь своимъ торомъ
Мнѣ съ тябѣ не великій уже прокъ
У тябѣ пронау уже и соромъ.

Богъ тябѣ и благословить
Такого не годнаго лылу
Тябѣ вѣкъ будетъ нужда давить
Покузь не пойдешь ты у могилу.

Тобѣ хочетца кабъ носить
Хутру и панскія камани
Нѣ треба Бога просить
Кабъ Епъ дау хлѣба и кашни.

Я носіу калиту и шабалтаєь
Тольки што нямогъ у дуду играть
А циперь Хвѣдоръ и Протаєь
Я кажеть не могу арать.

Уєь стали якъ папичи
И учутца пить гарбату
Нѣ не усимъ намъ ѣть калачи
А треба любить соху тапоръ и лопату.

И у тябѣ єь руки голова и мозги
Да на васъ поросли роги
А якъ бы походили святыя розги
Дыкъ и нашлиси бь руки и ноги.

И ты батька хочешь менѣ бить
Боюєя я кабъ не согнуу
А я вижу што у тебѣ спина свербитъ
Ой гляди, кабъ душой не рыгнуу.

Спиридонъ и Михей.

Што ты думаєшь Михей якъ свѣтъ вяликъ, а
бѣдному чловѣку нѣтути гдѣ жить. Люди разумныє
кажутъ што свѣту и конца нигдѣ нѣтъ.

М и х е й.

А што ты гѣто баєшь Спиридонъ што свѣту ни-
гдѣ конца нѣтъ. А чамужь бываєо солдаты заходѣтъ
туды гдѣ уже и коєєць свѣту. Я самъ помню одно.

го солдата старичка, ень яцо Александры I. Вотъ ень намъ и разсказывау што ень и тамъ быу гдѣ и неба уперлося у землю и яны ранцы, и амуницу вѣшали на небѣ, и бѣлье сушили.

С п и р и д о н ъ.

Ну добро братъ Михей, а ци видаць же тамъ слонца, мѣсяць и звѣзды?

М и х е й.

А якъ же видаць, такъ само якъ и у насъ.

С п и р и д о н ъ.

Ну добро братъ Михей, и я чуу што земля круглая якъ бабеки клубокъ нитокъ.

М и х е й.

А отъ кагожь ты чуу?

С п и р и д о н ъ.

Я чуу якъ читау нашъ паничъ, который ходить Гемназію.

М и х е й.

Да яно круглая да не такъ якъ клубокъ а якъ пателина плоская што бабы блины пякутъ вотъ у се зато и небо уперлося.

С п и р и д о н ъ.

Ну а якъ ты думаешь Михей, ти высоко гета неба отъ земли?

М и х е й.

А мнѣ здается што вереть на сотню будетъ ты видишь што дождь, снѣгъ и градъ скоро валютца на землю.

С п и р и д о н ъ.

Ну звѣзды якъ ты Михей думаешь ци велики.

М и х е й.

Я такъ думаю што не больши якъ солдатски гувзикъ

С п и р и д о н ъ.

Ну а якъ ты думаешь Михей ти вяликія гета камэты што часто яны бывають видны и у насъ на небѣ иная якъ вѣшикъ другая съ хвостомъ, а иная съ косами.

М и х е й.

Ну камэты то видать што троху больше якъ звѣзды я такъ думаю што другая будетъ съ добраго нѣтуха.

С п и р и д о н ъ

А я чуу якъ нашъ паничъ читау, дыкъ казау што камэты ёсь нѣкоторыя дужа вяликія.

М и х е й.

Да гета и я чуу гета быу таки Галилей дыкъ енѣ казау и инасау, што камэты и звѣзды дужа вяликія и дужа шибко крутятца, дыкъ яго за гето посадили у турму. и енѣ доуго сидѣу тамъ. И отъ сырости у турмѣ дыкъ енѣ ослѣпѣ на одно вока.

С п и р и д о н ъ.

Ну а ци вѣришь ты гетому Михей што по нашему называецца смокъ абы веселка, а по руску называють яго радуга што передъ дождемъ стоить якъ дуга, и што ина смочеть воду съ рѣки абы съ озера; и такъ здаецца што яна дуже вяликая.

М и х е й.

Я гетому вѣру. што смокъ гетотъ ци радуга вяликая. Енѣ не только што воду тягнеть на небо да енѣ можетъ и человекъ утягнуть кабъ только близко стояу. Коли тому вотъ года три назадъ, дыкъ енѣ сусѣдняго прошлогодняго бычка у тягнуу на небо.

С п и р и д о н ъ.

Дыкъ смокъ знать што вялики и сильный, што енѣ могъ такую штуку у тягнуть на небо абы вотъ хотьбы гетогъ и вѣтеръ аткуль енѣ беретца.

Михей.

Вѣтеръ дѣжъ ень якъ человекъ только дужа вялики
и дужа тоусты, да ихъ чатыри, на чатырохъ концахъ
земли, и яны по переменно дують, а другой разъ такъ
сильно дуеъ што ажъ людямъ шкоду робить. Да и
есть кому и дуть, самъ ень тоустѣе ступы.
Што хотъ яму нехай по похнутъ и луны.

Спиридонъ.

Всть значить прайдуду кажетъ Галилей
Што звѣзды и кометы велики
Цяперъ и я скажу уже смѣлей
Што люди были дураки.

Галилей казау усимъ услухъ
И ты глянь тяперъ на камѣту
Видь яна больше якъ пѣтухъ
Гето и намъ уже упримѣту.

Галилей быу первый Астраломъ
И ень усихъ людей утѣу
Што ень казау и написау перомъ
А сабъ ень бѣду получну.

Яго у турму посадили
И ень доуго тамъ томіуся
Яго и у судъ приводили
Што ень не разъ слезами залиуся
Ень на колѣнькахъ стояу на судѣ
И шкаліу яго ксендзъ
Ти гетажъ ень быу не у бѣдѣ
Хотъ ень стоіу сто тысець

Судъ яго подпиской абизау
Тамъ быу ксендзъ, судьи и старики
Кабъ Галилей большъ гѣтого не казау
Што звѣзды сильно велики.

Судъ подписку подписать приказау
Бѣ застауляли яго и дураки
Но ень топнуу ногой и знова сказау
Што звѣзды сильно вялики.

За гето яго и знова схватили

Ахъ ты дуракъ и злодѣй
Да у турму зново посадили
Кабъ большъ не змущау людей

Старики Пахомъ и Максимъ

Похвалены Иезусъ!

На вѣки вѣкоу Амѣнь

Ну якъ жени маешся сусѣдка Пахомъ?

А ящо по троху кратаемся Дзякуй Богу.

Ну а твое якъ здороуя Максимъ? дауно уже я тибѣ нивидуау

А наша здороуя съ тобой, такое коли день прожю то и дзякуй

Богу. Намъ съ тобой идетъ уже не ко дню а къ вечеру; али

дзякуй Богу за все Все тое доброе што Богъ даетъ,

Ну штожь увасъ чувать сусѣдъ, позюкаемъ мы съ тобой . А

штожь темеръ сусѣдъ почувешь добраго а прочъ злого.

А дно только и чувать злодѣйство, грабежи, разбойство, поджоги

да кони крадутъ што порадошнаго не удержишь конка што хоть

ты яго и за хвостъ держи, дыкъ изъ рукъ вырвуть и поведуть

Гета сусѣдка уже намъ не новинка, што кони живыми крадутъ,

замки ломають. А вотъ уже за што узялися возьметъ коня да

зарѣже скуру злушить да съ собой забереть а мясо хозяину ки-

нетъ.

Вотъ не дауно у нашего сусѣда пришоу ночью у хлѣу да у

бѣднаго мужика послѣднюю кабылицу зарѣзау скуру сабѣ узяу

а мясо господару кинуу.

Видь же тутъ немало часу треба содрать съ коня скуру, и гос-

подара ни бонтца. А чагожь енѣ будетъ боятца енѣ такъ дума-

еть коли и найдеть хозяинъ дыкъ невеликая бѣда, а нѣ то и

хозяину усажу ножъ у груди отвѣтъ не великій будетъ. Кого

енѣ тишеръ бонтца. Енѣ тишеръ ни Ацесара, ни Спрауника ни,

Богурнатура никого ни бонтца. Вольный козакъ. Ты видишь мой

ты сусѣдка, што тишеръ ни за што ни якой кары нѣтути имъ,

што хочешъ тое собѣ и раби. А я то прауду скажу сусѣдъ што

Гета народъ самъ виновать. А чимъ же енѣ виновать? А кабъ-

яны сколькои человекъ собралися, да пошли съ просьбой къ Го-

судару, што батюшка Царь, кармилецъ нашъ, будь милостіу ра-

туй Ты насъ отъ Гѣтыхъ разбойникоу и злодѣу. Мы трудимся

працуемъ, а праздный человекъ негодай, приходитъ и наши тру-

ды отбираетъ отъ насъ.

А воеь можеть быть Царь и пожалѣу бы насъ велѣу бы ихъ
вѣшать якъ собакъ, А тожь яны разорають насъ у пухъ. По-
слѣдняго коня уводить, што другому бѣдному и рукъ нѣтутн за
што зачанитъ весной. На той недѣли насъ не было никого дома
а хату мы были замкнули на замокъ а енѣ и забрауся красть
Посыкнууся бы у клѣть, али тамотька собака не децуету яго

Дыкъ енѣ тоды гайдочки да ухату
Ти гетожь яму быу нетрудѣ
А уловиу яго да и передау гайдукату
Дыкъ легко яго осудиу судѣ.

На три мѣсяцы у турму
Яму и тамъ дадутъ хлѣба
Енѣ панау якъ щука у карму
Нѣ не такъ бы яму треба.

Ай сусѣдка ты мой, мужику и дауней было худо
да и тянерѣ не меды

А чимъ даунѣй было худо?

Даунѣй надоѣдау пригонѣ
И а кононы да вайты
Шароворки да на згонѣ
Да и пустые были животы.

Не сусѣдѣ усе веселей было дауней

Бывало тольки быу и страхъ
Што были упоры да чароуники
Дыкъ ихъ палили на кастрахъ
Да и пропадали отъ Божей руки.
Дауней нябощики съ могиль ходили
Да ящо и русалки горцовали
Пьянаго мужика по болоту водили
Да и чароуники працовали.

А бы гета была ня бѣда
Што усвадьбѣ чароуникъ на кутѣ
А усе у дударя лоннѣтъ дуда
Да и рѣзанка зарѣжетъ у животѣ
А ти мы по игрищахъ не гайсали
Якѣ были мы дѣтюками

А ти мы съ тобою не плясали
А тиерь мы ужэ хухраками.
Такъ бывало мы съ тобою пляшемъ
Подъ скрипку абы подъ дуду
Да яцо ажъ и руками машемъ
А тиерь познали мы бѣду.
Коли скрипачъ а бы дударъ
То ихъ любятъ дѣвки и малцы
Ихъ любятъ сваты и господаръ
Што у ихъ непростые палцы.
У дудара хотъ и тоустыя луцы
И щоки яго надуты
Да пѣуно енъ не глушы дяцюкъ
Коли играетъ радуты.
Усе сусѣдъ пройшло
Мелькомъ якъ майскій день
А што къ намъ тиерь пришло
То гета для насъ тѣнь.
Мы съ тобою гуторку развели
Здаетца што безъ кѣнца
Да гляди братъ кабъ не увели
Кабылицу абы жеребца.
Счастлива сусѣдъ оставатца
Съ Богомъ братъ Пахомъ
На што намъ плакать абы смѣятца
Хотъ бѣда и сидить верхомъ.

Д е н и с ь .

Охъ темненькіе я убогій,
И штожъ мнѣ бѣдному рабиць,
Ослѣпъ што и ня вижу дороги,
И ня магу хлѣба зарабиць.
Коли што быу я Денись
И крѣпки быу дзяцюкъ,
А тяерь я слѣпъ сіу и лысь
И во што одѣтца нѣтъ а ни цюкъ.
Сынкая сабе выгодовау,
Хоць самъ біуея такъ и сякъ,

Я яго и у майстры отдавау.
А ень усе тыки босякъ.
Каб ень волей на свѣтъ не родіуся
Чимъ ень кажинный день пьяны
Да ящо и съ вѣдьмой ажаніуся
И жоденъ день ень драны.
Съ босяками, у карты играець.
А у жонки повенъ носъ злыхъ мухъ
У чужихъ короу молоко отбираець.
Во вѣдьмо нячистый духъ.
Буреникъ да бяленикъ сзываець
А молоко къ ей такъ и бѣжитъ,
Да падзилку по росѣ цигаець
Ци гѣтожь можно зъ ними жить.
Нѣ нябога, чужая сила,
У дунѣ бываець горка
Гляди кабъ голоуку ты знасила
Да ящо и будець разборка.
Якъ ень отъ доброй жонки
Да ящо научіуся и чаровать
Нѣ ня ѣсть имъ пражонки
А вѣкъ имъ гаровать
Ты и глядѣть на батьку няхочешь,
Не на батьку глядишь а у низъ
Съ батьки смѣнешься ажъ хохочешь,
Ахъ кабъ ты таки сынокъ аслизь

Старшина и сусѣдь его Лукъянь.

Здравства тобѣ старшина!
Доброго здароуя.
Што же ты мнѣ скажешь Лукъянь?
Я къ тобѣ пришоу Старшина на раду.
На якую раду?
Ти нязбіу бы ты роги гетому гаду.
Кому гета?
Да доброму мойму сынку.
Каторому сынку?

Да сяредниму Гаурилу
Штоже ёнъ тобѣ робить такое?

Да усю семью разгоняеть, да и ко мнѣ кидаетца уже битца
просто житья ни кому не даеть Рабигь ничего няхочеть. да ка-
жинный день напьетца, да паскудные пѣсни няегь да у хатѣ
и у будынку свищить кабѣ ёнъ угаленку свистау. Якъ у гетьхъ
бурлакахъ побьу, дыкъ чисто распустіуся што хотъ, яго нехай
и кроваука сѣканѣть. Вотъ твой и сынокъ братъ ты мой Лукъ-
якъ вотъ твой и Гаурила не даромъ у яго якъ молодикъ на по-
унымъ рыло. Будь ласкоу Старшина, атучи ты яго отъ гетаго
Якъ же я яго атучу?

Да на свищи ты яму добро усядуху.

Што ты гета сегодня баешь Лукъянъ

ти ты уже а дѣтенѣу ти пьянъ.

А што Старшина?

Да то, гдѣ же ты уже бачіу кабѣ я твоему сыну свистау уся-
духу. Да нѣ Старшина не то што ты подумау а дай ты яму
бязровой абы лозовой каши.

Кабѣ ажъ отъ скуры висѣли закарваши.

Ну гето другое дѣло тольки я гетаго не могу зробить; на
гето есь суды

Ятобѣ прауду скажу Старшина; хотъ я и самъ мужикъ, али
нашего брата мужика якъ не бьютъ дыкъ яго чаровы гнѣютъ.

Якъбы гетотъ самый и Гаурила

Да рабіу бы енъ такъ у пана

То не разъ бы яму апохло рыло

Да былабъ и скура драна.

Я думау Лукъянъ што твой и старши

сынокъ Нарцизь не дужо до работы спиный

Нѣ Старшина, гетотъ другой натуры, гетотъ
хотъ слухаетъ жонки и до работы трохусцишней

Али кажетъ якъ бы меньшій быу орцизь

То гарелку бы и пиво піу

Да и такибы быу фрабры Нарцизь

Што усихъ бы ругау и біу

Ни по чомъ бы были яму молодые малцы

Ничуть бы енъ ихъ не бояся

А уже котораго у грабъ бы усвои палцы

То уже кроую бы енъ смѣяуся

Панъ и мужикъ

Похвалены Іезусъ!

На вѣки вѣковъ аминь

Ну чтожь ты мнѣ скажешь братецъ?

Я къ тобѣ паночекъ пришоу, я чуу что Пану сторожь треба

Да братецъ, мнѣ сторожь потребенъ

А ты кто же такой? мѣщанинъ? или солдатъ? или мужикъ?

Нѣ паночекъ я мужикъ.

Хорошо братецъ, а красть же ты хорошо умѣешь?

гэ, гэ, гэ, нѣ паночекъ ящо не учіуся

А фэ афэ, это не добро, и стыдно что говоришь красть не умѣешь

Какой же ты будешь мужикъ если ты красть не умѣешь, то ты не долженъ и мужикомъ называться. Ты долженъ у мѣть красть пьинствовать и буянить да еще и драться.

Нѣ паночекъ дадуши ящо не учіуея

Да! не учился, ты. еще въ животѣ матери своей уже зналъ это ремесло, васъ природа такъ надѣлила

А панскіе ты пороки знаешь?

Нѣ паночекъ не знаю

Панъ долженъ быть кортежникъ, подлогъ сдѣлать и до дѣвокъ или же до молододиць охотникъ.

Прауда паночекъ. Вотъ и у нашего стараго пана было двад-

цать дѣвокъ енъ собѣ державу и для ихъ домъ быу отдѣльный

А которая зробица дѣвка што яму уже не годна дыкъ енъ ее тогда за мужика замужъ отдасть, а на мѣста ее другую дѣвочку подростку берѣць Да ты братецъ мнѣ этого не рассказывай. Я стараго вашего пана добро зналъ, это былъ мой сосѣдь.

Ну братецъ я тебя взялъ бы сторожемъ, да только я боюся что можетъ быть и ты занимаешься рюмкой также какъ и тотъ былъ пьяница и воръ. А паночекъ ты мой, ни якъ уже малый рабенокъ кабъ съ рюмкой боловатца; я якъ только выпью, дыкъ скорѣй и стаулю румку на столъ.

Вотъ люблю за прауду

ну иди же ты братецъ себѣ съ Богомъ домой.

Прощавай паночекъ

Счастливый путь голубчикъ.

Два мужаина.

Степанъ Парамонъ

Скажи ты мнѣ братъ Парамонъ кто на свѣтѣ отъ у-
сихъ людей умнѣй есь болѣе? А братъ ты мой Сте-
панья дауно гѣто уже вѣдую, хто большій. Дыкъ тышь
и мнѣ скажи братъ Парамонъ хто есь большій?
А вотъ по моему хто.

Фурманъ онъ отъ усихъ важнѣе,
Куды ты ни погляди.
Хоць ень другихъ не пѣжнѣ
А только онъ ѣдетъ у переди.

За нимъ сядить кеѣдзь и Попъ
За нимъ сзади кушечъ и панъ
Вотъ ень и стоимъ сто конь
А што не прауда братъ Степанъ

По моему ень великій важникъ
А што у другого за борода
Хоць иной бываецъ и бражникъ
Да гѣто не есь бѣда.

Степанъ

Такъ то такъ братъ Парамонъ
да только вотъ што. А што?

Мы не такъ разсуждали съ тобой
А чамужъ панъ яго у кресло не садить
И обѣдять не завѣць яго съ собой
Да и по бородѣ яго не гладить.

Фурманъ хоць и на переди сядить
Да у яго у рукахъ лейцы и пуга
А панъ хотъ по задн, да изъ кареты глядять
И ни по чемъ яму дождь вьюга.

Пилипъ.

Мои дѣтки ни знаюць нужи
Дачушка и сынокъ Савастей
Вотъ ешь и до плясокъ дасужи
Здаеця што ень якъ безкостей.

И дачушка лобрая Маруся
Растѣць якъ садъ на погодѣ
Хоць я за ее и ни баруся
Али съ дзятюкама яна ня у згодѣ
Яна на прыщыхъ хоць и бываець
Ей ужо восемнадцатый годъ
Али здаецца яна свой разумъ маець
Ей ня ровенъ яки збродъ

Кабъ яна матку посадила
Ой Баба была зухъ
То яна и мужа къ работѣбъ приучила
Ни лѣвиубы енъ ротомъ мухъ
Што мнѣ пустое говориць
Я справядливый Пилиць
Жонка мянѣ отучила и цинку куриць
Бо я дужа къ ей быу прилиць

Жонка здорова а хоць и ня дужа
Али треба ее слухаць
А жонка повинна слухаць мужа
А другихъ ужо ня хухаць
Жонка и дѣтокъ годуець
Ей треба и кашулю сницъ
Янажъ и ѣсть у сямъ гатуець
Кабъ было чимъ жиць.

Во которая хвостомъ крутиць
То ужо тамъ ня будець ладъ
Яна бѣстыя мужа атрутиць
Бо у ей пануець пекелный гадъ
Такой жонки оберегайся
Хоць яна тебѣ льстиць
Да и ѣсть братъ остерегайся
Бо яна тябѣ угостиць

Яна тябѣ передъ людми милуець
А ты братъ ей ня вѣрць
Бо ее нячисты балуець
Гато твой лютый звѣрць.

Коли у жонки есь любоуникъ
То мужъ гатоу собѣ гробъ
Мужикъ енъ а хоць и чиноуникъ
Али будець куля тебѣ у лобъ

Мужъ жонки хоць и ня любницъ
Да жонка бутень жницъ ембля
А жонка мужа загубницъ
И по рѣжуць твое тѣло

Много которые старики
Бяруць молодыхъ жонъ
Али гѣто чистые дураки
Што бярець собѣ ражонъ

А тогда у якою минуту
Живѣць ень подѣ навѣсомъ
Гѣто уже за покуту
Што живѣць ень съ бѣсомъ

Сколько и видау такихъ мужей
То жонки ихъ на любюць
Бо у ее много есь сторожей
Которые ее полюбюць.

Ой мои вы милые дѣти

Жанитца гляди да и гляди

А то ня будець куды и по дѣти

Хоць ты и у вирь пойдн

А коли жонка тябѣ и жалѣець

Да гѣто ни сестра и ни мать

Яна ня то у душѣ имѣець

Треба и то подумать.

Молодые ни бяри старухи

А молодая ня иди за старика

А тѣ и такіе бывали слухи

Што могиллой бываець и рѣка

Сельскій Староста и сосѣдъ его Матѣй

Здравство тобѣ Матѣй, съ празникомъ съ Святымъ
Царевомъ.

Также и тобѣ Староста,

Ти быу ты Матѣй сегодня у церкви?

Быу а ти тыжъ мянѣ ня видѣу?

Нѣ ня видѣу.

А чамужъ я твоеѣ видѣу?

Да изъ ваного села здаецца што тольки ты
одницъ и быу у церкви.

А ти чуу же ты Матѣй што Батюшка заказыау.

А што ень заказывау
Да кабъ хлбцоу уже приводили у волость
у народную школу.
Да гэто я чуу. Я тобѣ прауду скажу Староста, што
гэты народныя школы, то тольки пеуюць нашего брата
мужика. А ень якъ быу дуракъ такъ дуракомъ и ос-
таецца. Три зимы учитьца а ни чога ень ни знаецъ
Письма ня можець ни куды написать; Нехай што уже
письмо ня можець; а то и Богу помалитца добро ня
умѣецъ, ти гэтожъ ихъ науки. Тольки отъ работы от-
выкаецъ, да разоцѣецъ тамъ якъ шанюкъ; якъ бы ень
уже быу учены то гэто дѣло дужа доброе; и я хволю
и люблю науки, а то ень съ народной школы ни учоны
а тольки сколѣчены. Яму гэто ученье ня служиць у
користь, а служиць у вредь. Ень якъ быу дуракъ то
дуракомъ ень и есь. А думаецъ што ень образованы
человѣкъ, ровень пану. А не Матѣй усе уроху лучше
коли троху хоць, буквы знаецъ. Да гдѣ тамъ лучше,
коли на той недѣли сусѣдъ у сусѣда купиу 75-т ку-
лей соломы за 4 рубли хату крыть; а якъ приѣхоу ее
братъ, дыкъ тольки, аказалося 60 кулей а 15-ти ку-
лей ни достаецъ, до счету. Дыкъ яны тамъ якъ под-
няли вархаль, тогъ кажець што треба заплатиць 3 рубли
и 80 коп. други кажець; што треба 2 рубли 60 коп.
да замалымъ низовялися битца. Да пошли усѣ къ жиду,
дыкъ жидъ ихъ уже разобрау, што слѣдуецъ 3 руб
и 20 коп. А яны сколько ихъ тамъ было то усѣ по-
кончі уши народную школу, и ни одинъ нямогъ разо-
браць сколько треба заплатиць за солому. Вотъ ихъ
Староста и науки народной школы. То гэто нехай
собѣ уже Староста што ень шоту ни знаецъ а хоць
бы яны были уже приучены къ вѣри у Бога. а тожъ
яны якъ звѣри. Во итушка няможець ни гдѣ ни гиѣз-
да звиць, ни ячекъ положиць, ни дѣтокъ вывести,
усе истребляюць. Дыкъ вотъ якъ имъ помогаюць на-
родная школа. Имъ Староста ня школа а кабъ страхъ
быу, во гэто лучшаябъ была школа. Гэто прауда Ма-
тѣй, вотъ мое дѣло каживный празникъ бѣгай по
селу да гоняй ихъ у церкву. Ай Старосто што про

гэто ужо намъ и зюкаць. Енъ же хоць и у церкву
идѣть дыкъ енъ якъ съ постели такъ и поуѣць якъ
быдля. У церкву ийти, то треба приготоуицца чисто
а ни якъ нибудь.

Поми тѣло чистой водой
И адѣнь чистую кошулю и штаны
Старый ты а хоць и молодой
А ня тѣшь же ты сатаны

Ты идѣшь у Божій домъ

А ня илишь ты якъ свинья у хлѣу

Да поклоны клади у землю лбомъ

Кабъ ты который Струхлѣу

У церкву идѣць у весь грязный

Што на порсюка енъ пахожій

Да и поступокъ ихъ ни суразный

А ни подумаецъ што гэто домъ Божій

Ня идѣць у церкву на тащакъ

А скорѣй хвотаецъ хоць съ горшка

И Богу молитца абы якъ

Да ящо и пускаецъ якъ съ мѣшка

Вотъ за што у церкви и вонь

Што енъ нажоротца якъ свинья

Гэтожь ты свинья короуа абы конь

А бышь ни прауду кажу я.

Гэто я скажу ужо смѣло

Што кабъ яго которого и разуперло

А нѣ кабъ яму скула сѣло

У сядуху да ящо и у горло.

Да ящо и Матрона гэта ступа

И тутъ ящо ладный мяшокъ

Здаецца што и яна на гэто ня скупа

Есь и за ей гетотъ грѣшокъ

Штожь што енъ и до сновѣди идѣць

А ня хочецъ принять причастья

Енъ якъ крау такъ и крадѣць

Зъ ими просто ни счастья

Якижь ты ужо человекъ

Коли ты ни уважаецъ Святыню

Гэтожь ты пропащи на увесь вѣкъ

И пойдѣшь у огняннуу твердыню

Ихъ кажинный и хлопецъ якъ щеня
Ййцы и итушекъ переводюць
Ни минуць и батькамъ ихъ огня
Во за дѣтьми ихъ черти ходиць

С т а р о с т о

Гѣто вѣрно братъ Матѣй
И я вижу на ихъ тожь
Хоць же ты и ни грамотѣй
Ну твоя прауда а ня ложь
Прощовой братъ Матѣй
Прощовой Старосто.

С в я щ е н н и к ъ

и Кумъ съ кумой

Здраства Батюшка!

Здраствуйте рабы Вожія!

Благослови насъ Батюшка

Во Имя Отца. И Сына и Святаго Духа Аминь

Ну что же вы мнѣ скажете?

Мы привезли къ Вамъ дитятко Христить.

Хорошо. Изъ какой же этс деревни?

Изъ Ситова

Чѣе же оно это дитя?

Тихоново Памяльчука Батюшка.

Мальчикъ или дѣвочка?

Нѣ Батюшка Мальчикъ, только енѣ калѣко на ноги

Давно ли онѣ родился?

У пятницу Батюшка.

Дай же кума его сюда 00! правда, что калѣка. Какія
у него ножки вѣчный нищій. Это ужъ за какіе нибудь
грѣхи родительскіе. А итѣжа Батюшка выдаць што
такъ Богу угодно было. Такъ то, такъ да много это
и отъ родителей зависить. А чимъ же батьки Батюшка
виноваты. Да тѣмъ, што у васъ въ деревняхъ у мужи-
ковъ сообщаются съ женами, тогда когда не слѣдуетъ.
Они не глядятъ, ни больникъ праздниковъ, ни обѣдни
ни вечерни; а кольми пачѣ молодые супруги. А вѣдь это
есть важное дѣло, этого нужно остерегаться, и уважать

праздничные дни. На вамъ глуны умъ, то вамъ кажется, что это ничего не стоитъ, а вѣдь за это Богъ сильно можетъ наказывать кто не уважаетъ этого времени. Вотъ я вамъ разекажу: одинъ случай который былъ въ томъ приходѣ въ которомъ я прежде былъ. Одинъ Мужичокъ шелъ съ женой въ церковь въ какой-то большой праздникъ. И на дорогѣ онъ послышалъ, что уже начали благовѣстити въ колокола къ обѣднѣ. А его въ это время нечистый духъ и соблазнилъ, пристаъ къ женѣ давай. Но разумѣется жена не могла съ нимъ противится учинили они грѣхъ жена заберемяла и въ свое время родился сынъ во все безъ рукъ. Только въ томъ мѣстѣ гдѣ надо было быть рукамъ, то по одной не большой бородавкѣ. Вотъ видите вы наказаніе Господне. Но этому я предупреждаю и прошу васъ остерегайтесь вы имѣть сообщенія съ женами какъ въ праздничные дни, такъ и наканунѣ праздниковъ о кольми пачѣ во время службы Божией. Покорно благодаримъ Батюшка Васъ за доброе настауленія.

Съ Богомъ дѣти Господь благословить васъ

Ну а ты Сисой что мнѣ скажешь?

Я къ Батюшку пришоу, ти ни помогъ бы моей бѣдѣ. Какой же это бѣдѣ?

Мянѣ жонка кинула и пошла у городъ.

Что же она обижена чѣмъ нибудь отъ тебя, или какъ? Что же она говоритъ тебѣ и по какой причинѣ? Такъ Батюшка, вотъ однимъ чиномъ, ня буду съ тобой жить да и усе. Кажется ты не няница и нелѣннтей. Да гѣтожь и сусѣди знаюць усе, яки я, человекъ. А давно она уже тебя покинула? Да вотъ уже Батюшка други мѣсяць. Ты кажется въ прошломъ году женился на ней? Такъ батюшка вотъ уже годъ кончуся якъ я женаты. Ну вѣрно какая нибудь да была причина? Да вотъ Батюшка якая причина, даруй Батюшка мнѣ, яна съ Панскимъ кучеромъ знюхалася, дыкъ ванъ яго разсчитау, дыкъ енъ нашоу у городъ и яна зъ имъ. Али я уже чуу што енъ кинуу уже ее дыкъ яна такъ тяперъ по Лагирахъ даруй Батюшка третна съ солдатами. Во бѣда Батюшка, во горо во ско-

рау мянѣ Богъ гэтой паскудницей. Тольки люди смяютца
Во кажець нанѣ Сисой
Стау ужо самъ ня свой
Ну а дѣвкой какъ она была ничего ты не слыхать,
какъ она вела себя? Чуу нямножко али я такъ и вѣ-
ріу и ня вѣріу тому. А мать у нее есть?
Есь Батюшка. А мать ее хорошаго повеленья?
Нѣ Батюшка люди говорыли и на матку што ня доб-
ро вела сябѣ. Ну чэгожь ты хотишь, пословица го-
ворится что яблоко если упадетъ съ яблони на землю,
то не далеко укотится отъ своей яблони. Я тебѣ го-
лубчикъ ничего непомогу твоей бѣдѣ. Это въ старые
годы то духовенство входило въ семейные споры а
тенирь веѣ такія дѣла въ рукахъ Свѣтскаго Началя-
ства.

А ты проси въ городѣ Полиціймейстера, то онѣ
имѣетъ право выслать ее въ волость этапнымъ по-
рядкомъ, а я голубчикъ ничего немогу помочь тебѣ.

Докторъ и мужикъ.

Здраства баринъ!

Здравствуй голубчикъ

Чтоже ты мнѣ скажешь?

Я привеу къ Пану доктору свою жонку.

Зачѣмъ? Что она больная чѣмъ нибудь?

Нѣ яна Панѣ докторъ ни чимъ ни больная али усе
изъ рѣту дужа смярдиць што няможно при ей и близ-
ко сядиць, а ни тольки што даруй Панѣ докторъ зѣ
ей снаць просто такъ смярдиць што ня можно вытравачъ

А давно ты женатъ?

Да вотъ ужо трети мѣсяць.

А гдѣ же твоя жена дома или здѣсь?

Нѣ тутъ на ганку сядиць.

Позови ее сюда!

Вотъ яна пришла.

Ну что же ты братецъ изъ нее хотишь?

Ты видишь что она куриносая, и волосы на ней силь-
но свѣтлорусые, и чрезчуръ полнокровная.

Дыкъ будь Панѣ докторъ ласкау, дай ей якого нибудь

зелья, кась у се такъ сильно ни смярдаѣло, а то да-
дуни Паночекъ неможно вытроваць, зъ ей жить.

Да какого же я ей дамъ лѣкарства, лѣзь это у нее
природное. Ты знаещь голубчикъ что люди такого
сложенія какъ она, т. е. первое сильно полнокровные,
и при томъ имѣющіе волосъ красный, рыжій или же
свѣтлорусы, то безъ малого всѣ они подвержены раз-
нымъ припадкамъ т. е. подучей болѣзни, параличу,
меланхоли, галлюцинаціи т. е. сумасшествію и вои
и зарта.

И кромѣ сего, что такіе люди имѣють злой характеръ
и не способны ни къ какимъ наукамъ, и нѣтъ нѣсни;
то волосъ ихъ отвратительный.

Ибо кровь во всякого челсѣвка играетъ самую важ-
ную роль, какъ на здравіе, такъ и на умственные
способности челсѣвка. И кто опытный, тотъ можетъ
замѣтить челсѣвка по наружности его какой онъ мо-
жетъ имѣть характеръ. Даже животнаго какъ на при-
мѣръ собаку, коня и гареву можно замѣтить по на-
ружности каторое имѣеть горячую кровь, то ужъ вид-
но какой въ немъ можетъ быть и нравъ. Но что же
касается дасильно полнокровныхъ людей то верѣдко
бываютъ случаи, что они и внезапной смертью уми-
рають

А у насъ у мужикои, то кажуць, хто красный то
той челсѣвъ сильно здоровы. И дѣвка у которой
червоныньки и круглыньки тварь якъ рѣвка то усѣ
кажуць што яна пригожая и зларовая.

Нѣтъ голубчикъ это напротивъ имѣй то въ виду
что большое полнокровіе челсѣвка то это есть болѣзнь
своего рода. Ну я твоей женѣ лѣкарства ни какого не
назначу т. е. такого каторое могло бы уничтожить
эту вои на всегда, а пусть она постоянно держеть
во рту гваздики или же дѣлаеть полосканье на сто-
канъ кипячоной воды чайную ложенку соды и пуска-
еть туда 5 или 8 мятныхъ капель.

Ну идите съ Богомъ.

Докторъ прауду казау

Гэто чула и ты

Ець и тибѣ гѣгомъ развязау

Тяперь ни паможець и Святыи.

На кривистыхъ усякія хваробы
И ни очинь отъ разу санюу
Хоць здоровы яго и вантробы
Да ни одинь и у могилу пашюу.

На ихъ смрадъ изъ роту и параличъ

На ихъ и подучія болѣзни

Мужничка яна, а хоць и панничъ

Хоць ты обь землю сябѣ рѣзни.

Дядька и племянникъ.

Скажи ты мнѣ дядзечко, што мнѣ рабнцъ съ жонкой, вотъ живу
Усе роуно якъ поднавѣсомъ.

А што такое тобѣ?

А ти тыжъ дядька нячусень и ня видншь, што яна бѣстыя съ
писаромъ знеслася.

Да, гѣто я чую, бо и люди гевѣрюць якъ у бубень бьюць гѣто
я добро знаю што змартвенья.

Вотъ рано и позно мыкъ да мыкъ у канцералію, тамъ и сяднцъ
днемъ и ночью, а дома уже и ни гляднцъ ничего.

А тестю ты чаму нижалуенься?

Да я уже може быць разоу съ сотню жаловауся и тестю и те-
щѣ да ничего ни помогаецъ. Тесть то пробовау и биць ее дыкъ
яна ящо пуще послѣ того стала, што хоць на ее нехай и
упадъ упадѣць.

Я тобѣ прауду скажу пляменничекъ ты мой,, што тесть то ка-
жинный гѣтому протіуны коли дочка блудное житье ведеть. А
што теща, то сколькои я ихъ знаю такихъ на свѣтѣ, то ни одна
ни протіуна гѣтому што дочка ее распутна съ мужемъ живецъ.
Яна ящо другая шельма сама дочку свою наводнцъ на то кабъ
мужа ни глядѣла. У бабъ видъ такъ, котораго мужчину дочка ее
любиць, то тотъ и зять ее, а мужа дочушка коли ня любишь, то
чортъ яго возьми. Ты дачушка вотъ съ гѣтымъ мужчиномъ живи
снѣ пригожій и добрый.

А нѣ то вотъ съ гѣстымъ хлопцомъ живи.

А съ твоей тещи што ты хочешъ добраго. Яна и сама якъ бы-
ла мелодая ящо, ходила на пригонъ дыкъ была звязалося зъ
войтомъ. Дыкъ тесть твой пожаловауся Пану дыкъ Панъ якъ
Усыпау добро и ей и вейту дыкъ съ тыхъ поръ и годя любез-
ничнцъ. А блудную женщину чимъ больше будешъ ты уговариваць

абы отводиць се отъ злого дѣла, то ей ящо больше ахоты на зло. Женщина ни подоражиць мужней ни красотей, ни умомъ, ни богатствомъ, яна вяликаго и знатнаго челоувѣка промѣняецъ на пастуха. Ты погляди племянникъ на кошку, ти яна водорожиць соловуными пѣснями, яна яго съѣсть, такъ и женщина можець и важнаго челоувѣка зѣсть изъ за якой нибудь драни. У нашего Павла гѣто дауко уже было, то быу Садоуникъ съ жонкой, иприимъ была и тѣца яго. Жонка гѣтого садоуника была пригожая и молодая, а тамъ быу Аканомъ лицьякъ ни жанаты, расту ень быу якъ шість рябы, носъ у яго дужа быу доугій и набоку, и якимъ то злучаемъ жонка гѣтаго садоуника увидѣла у яго гѣту штуку чимъ бабы больше усяго дорожаць. Годя съ тыхъ поръ жить зъ мужемъ, а звязалася съ гѣстымъ Аканомомъ жить.

Своязольныя такія жонки
Съ мужими мужьями живуць
А ихъ мужи якъ смажонки
Нехай собѣ вѣкъ равуць.

Нехай ень собѣ и дѣтей гадуецъ
И живець собѣ хоць съ кимъ
А мянѣ нехай ень ни мордуецъ
У мянѣ есь Игнатъ и Якимъ.

Я за яго иди ни дужа хатѣла
Али батыни мянѣ отдали
А за Якима я итушкой бы палетѣла
А яго кабъ и вочи мое ни видали.

Яму уже годъ триднатъ васьмой
А мянѣ тольки двадцатъ пятый
Ень мужъ саусимъ ни мой
Штожь што ень багатый.

Старый солдатъ и мужикъ Власъ.

Ну якъ табѣ здаецца солдатъ
Што будецъ изъ гѣстой войны
Видаць аюнецъ намъ ни братъ
Бо ни есь ень гоини.

Мнѣ здаецца нашъ батюшка Царъ
Задасть яму перцу
Будецъ яму у животь и у тварь
И будецъ штыкъ у сѣрцу.

с о л д а т ь.

Быу я не разъ на войнѣ
У Крыму и на Кавкасѣ
Да ни одинъ ихны карабъ сталъ на днѣ
Не щадили и мы ихъ Властѣ.

Приплыль неприятель у Севастополь
То на морѣ какъ великій городъ сталъ
Иной карабъ выше быу какъ тополь
Да Богъ къ нимъ ни присталъ.

Иные карабли были похожий
На фабрику и на заводъ
Да совершился надъ ними судъ Божий
И со стыдемъ и счезнуль весь збродъ.

Турки и храбрые Французы
Англичане и Итальянцы
Пошли въ раздоры и ихъ союзы
Что чуть ухватили свои ранцы

Какъ загремѣли русскіе ядры и гранаты
Пули, бомбы и картечи

Да крикнули ура, нашли ребята
То раненыхъ хватили на плечи.

Да еще Донскіе наши казаки
Басурманъ не обожали
Они и сроду не видали такой драки
Рубили ихъ и на пику сожали

Однажды и ночью подняли тревогу

А я тесакъ свой точилъ

И вмгъ попала мнѣ пуля въ ногу

Ветъ и я гостиненъ получилъ.

Такъ и на Кавкасѣ было дѣло
Какъ мы Черкеса забирали
Вотъ и Шамля взяли мы смѣло
Да жаль что пикуру ему не содрали.

Такъ и апонецъ пускай свищетъ

Хоть онъ и бабъ своихъ згонитъ

А Нашъ Царъ средетва отыщеть

Что съ тривономъ его прогонитъ.

Ахъ ты мой милый старичекъ
И мой же сынокъ у полку служишь
Гэто ни кому и ни узначокъ
Якъ онъ бѣдный што день тужишь.

Прощайте мать и Отецъ
Ужо я больше ни вижу васъ
Видаць и миѣ будець тамъ коонецъ
Ужо на войну гоюць и насъ.

Гэто ень и у писемѣ къ намъ писау
Што я отъ слезъ удержатца ня могъ
А я яму съ плачемъ атписау
Нехай тибѣ благословницъ Богъ.

Старикъ и нищій.

Здраства тобѣ Божій человекъ!
Добраго здароуя старичокъ.
Подай милостыньку Христа ради!
Ахъ дружокъ ты мой, я самъ ужо гляжу на гэтого
хлѣбъ которымъ и ты живешь.

Мянѣ во старика зять съ дочкой выгнали изъ хаты
вонъ, а тыперъ иди старикъ куды хочешъ, собѣ, и ни
глядѣли на гэто, што миѣ 78 ужо гадоу.

Дыкъ я вотъ прошоу къ тобѣ съ просьбей.

Зѣ якой гэто просьбой?

Ти можете гэто вы принять мянѣ у свою кунпанію.
По годахъ твоихъ мы тибѣ можемъ принять да тольки
вотъ што старичокъ, што ты хоць старый, да ящо вид-
ны самъ собой. По гэтому тобѣ у нашей кунпаніи
будець худо. Видишь старичокъ у насъ у нищихъ
законы другіе. У насъ такъ, хто помежъ людей пер-
вый, то у нищихъ послѣдній. У насъ хто ракомъ поу-
заецъ то гэто нашъ Енѣраль и мы боимся и уважа-
емъ нго такъ якъ салдатъ боитца и уважаецъ Енѣрала.
Ень насъ и кіемъ бьецъ, и нѣтути кому и жаловатца.
У насъ хто никуды нягодны на чорта подобень то у
насъ ень начальникъ нашъ. Другой шельма ноги абы
руки пьяны отморозиць собѣ, да тогды идѣць у ни-
щіе да надъ чесными стариками и старухами началь-
никомъ. Я самъ сколько ихъ такихъ пьяницъ знаю,
что пьяны отморозиць ноги абы руки да кажець лю-
дямъ што ень подѣ Туркомъ на войнѣ потеряу. А
народъ яму подаецъ милостыню, жалѣюць яго што ень
бѣдній человекъ. И я ящо што замѣтиу старичокъ
ты мой хто самый подлѣйшій человекъ, то тому ни-

чему больше подаюць милостыню. Гэто на мой разумъ такъ: кто изъ падающихъ не достойный Богу то яго нечистый духъ наводнишь што ты гэтому ни подавай, гэтотъ будець Бога хвалиць, а ты вотъ гэтому подай гэтотъ будець мянѣ хвалиць. Енѣ ушьетца за твою милостыню да будець плясаць, наскудная пѣснѣть сквернословиць. А вотъ гэтому ни подовай енѣ мянѣ ня будець хвалиць. Дыкъ вотъ мой ты старичокъ я тобѣ усю прауду сказау якъ водитца у нашей кунпаніи. И ты коли пьяница и будець ходиць сильно обрванымъ то тобѣ добро будець, а коли чеснымъ и набожнымъ челоуѣкомъ то тобѣ будець и холодно и голодно. Тобѣ тотъ только подастъ милостыню хто праведный предъ Богомъ. А который пьяница сябѣ калѣкомъ зробиць дыкъ народъ и кормиць и поидь яго помплости сатаны. Што яго дауно треба былобъ повѣснѣць якъ собаку кабъ енѣ людямъ и ня шкодзіу лодро У гетомъ хлѣбѣ такъ, хоць хто и старый абы хоць и калѣка отъ Божей руки а чесно сябѣ ведѣць то яму мало хто падаець. А хто ведецъ сябѣ разбойникомъ, и Богу ня молатца то тому и подаюць, кабъ енѣ больше піу да тѣшау сатану. А енѣ кричиць на усю улицу падай Панокъ, абы пани бѣдному калѣкѣ треба горелки яцо выпииць, смѣлей буду.

Хто одному Богу служиць

Того Богъ и гадуець

Хоць енѣ сабѣ и тужиць

Да Богъ отъ пекла ратуець.

А той хто гарелку пьець

То енѣ и Богу ня вѣриць

Али Богъ яго убець

И по смерти кадукъ яго заберець

Енѣ вѣкъ бѣса тѣшиць

Бо у яго чорная душа

Вотъ ихъ бы такихъ и вѣшаць

Акулину, а хоць и Кандраша.

Б а т ь к а и с ы н ь .

Яки ты гета сынъ мой господарь съ своей жонкой? што я вижу вы собаку ня кормете. Ти благословиць

тябѣ за гѣто Богъ. А яму мы даемъ помый, дыкѣ чаго яму ящо треба. Помый вы собаку даете? а ти собака можець одними твоими помоями жить. Собака ня котъ, гдѣ енѣ што знайдѣць, и ящожѣ мы дзякуй Богу до послѣдняго ни дожили. А чортъ яго нявозмець. Забѣловау по собаку. Да якѣ же мнѣ ни бѣдоваць коли я што день вижу што енѣ духи поджауши ледвѣ ноги тигаецъ гѣтожѣ умянѣ отъ жали слезы изъ вочей сыщстца гѣто тябѣ сынѣ ты мой за гѣто Богъ сильно покараецъ, и до ведѣць тябѣ до того што ты самѣ ня будемъ куска хлѣба имѣць. Ти Богъ же на то сотворыу собаку кабѣ челоуѣкъ яго безъ усякой вины мучю. Собакажѣ нашѣ сторожѣ. А лихо яго батька возьми, енѣ ужо дауно ня брешецъ и курѣй ни гоняецъ. Ну а ты могѣ бы говориць абы кричаць кабѣ тобѣ якую недѣлю ни дау ѣсть. Гдѣ-жѣ енѣ можець брахаць коли енѣ ледви дышецъ. Ты-жѣ ужо коли таки господарѣ то заволи ни держи собаки пехай ужо будецъ дворѣ твой глухи. А ты коли держешъ собаку, то дай яму ѣсть рано и вечеромъ два раза у день, и дай яму приютѣ, будку, кабѣ енѣ имѣу куды схватца зимой отъ морозу и снѣгу, а лѣтомъ отъ дождя. Ты сынѣ ни гляди на другихъ безъ душныхъ людей што якѣ яны обходютца съ своей скотинкой, хто мучиць скотинку, то того дауго коротко а укараецъ, Богъ коли ни на гѣтомъ свѣтѣ, то на тымъ а усе яму такѣ ня пройдець. А тыжѣ таки быу и у народной школѣ, коли ты самѣ гѣтого ни читау, то може Батюшка передавау вамѣ. Што Богъ за простю мучиць усякую живелку, а особливо рабочю якѣ на примѣрѣ коня, вола верблюда, осла, и прочаго. Ни клади на яго сверхѣ силѣ яго клади; и дай яму пиць и ѣсть и няби яге напрасно. И мы повинны усе гѣто выполняць. А хто ня будецъ гѣтого выполняць то тотѣ челоуѣкъ проклять будецъ Богомъ. Енѣ ня будецъ имѣць счастья ни утутѣйшемъ житьи ни посмерти. Ты сынокѣ на гѣто ни гляди, што другой злой челоуѣкъ а сколько нибудѣ живетца яму добро. Гѣто сынокѣ до поры. Богъ яго такѣ развѣць што енѣ и исподѣвауся того. А ты сынѣ помни мои слова и передавай

ихъ и дѣтямъ своимъ. Што Богъ сотворыу
живелку, и отдау ее у власть челоувѣка
И сказау.

Будь надъ ими Паномъ

А ня будь тыраномъ

Приказывай сынъ и дѣтямъ своимъ кабъ яны ня пор-
тили птушачьихъ гнѣздѣчекъ, и ни брали ихъ яичекъ
Богъ гѣтого ня любипць, и ни благословиць того хто
нябудецъ слушаць гѣтого.

Люби усяку скотину

То и Богъ будецъ тябѣ любипць

И благословиць тибѣ и твою дѣтину

И можешь отъ Бога и долю набыть.

Хто усякую живелку жалѣецъ

Тотъ Божій челоувѣкъ,

И Богъ яго у памяти имѣецъ

И ни покинецъ яго вѣкъ.

Скотинку треба накормиць и напоиць

И даць ей яки смѣдуецъ приютъ.

А за штожь ее напрасно биць

Ня будьже ты якъ звѣръ лють.

Шляхтиць и мужикъ.

О здравство паничь

Здравствуй сосѣдъ Ермолай.

Вотъ я съ паничомъ хощу у городѣ, да ёпоткаюся люди кажуць
што гора съ горой ня сойдетца, а челоувѣкъ съ челоувѣкомъ сой-
детца. Да это такъ Ермолай, только теперь такое время въ пос-
лѣднія времена настало, что и гора съ горой сходятся. Ну якъ
же проживаешь паничь у городѣ? Плохо братъ Ермолай. Самъ
ты братъ немаленьки дѣтенокъ, что въ городѣ безъ денегъ жить
трудно. А ти паничь ящо службы собѣ не нашоу?

Нѣтъ братъ Ермолай не нашель. Ня добро Паничокъ. А гдѣ
жь теерь бѣдному челоувѣку и благородному, найти интеллигент-
ную службу. На деликатну службу, то нужно положить залогъ
р. 500, 600, или 1000, а гдѣ ихъ взять. Вотъ такъ и страдай
бѣдный челоувѣкъ. И такихъ несчастныхъ людей подобныхъ мнѣ
не тысячи есть въ настоящее время а миллионы. Я ужъ и на
чорную работу пробоваль ходиць, видишь Ермолай такіе у ме-
ня на рукахъ мозоли, да и чорной работы еще худа достать.

Въ педѣлю два или три дня поработаешь рубль или рубль 20 коп. заработаешь да и живи какъ хочешь. Я получилъ и образованіе какъ тебѣ пзвѣстно, хотя я не кончилъ Гимназію а по болѣзни вышелъ изъ 6-го класса а какъ я бѣдный человекъ, то все это пропало ни за грошъ. То прауда паничокъ, што бѣдному усюдахъ худо. То паничъ дворянинъ да кажешь што худо жиць, и я гѣтому вѣру што казешь, да и намъ мужикамъ ни мяды, земли мало, нѣтъ съ чаго жиць и мужикамъ. У васъ хоць мало земли, да все же вы имѣете постоянное жилище. Ты знаешь что тебя никто изъ твоего дому не выгонитъ. А бѣдный, по Польски сказать Шляхтиць, а порусски сказать Дворянинъ, а не имѣеть кзсочка собственной земли.

То онъ у помѣщика арендуетъ усадьбу или фольварокъ, годъ два или три, года и помѣщику чуть что не угодилъ, т. е. шапку встрѣтившись съ нимъ не снялъ, то и выбирайся вонъ. Помѣщики надъ бѣдными Шляхтами здѣкаются хуже какъ встарые годы надъ своими крѣпостными крестьянами. Шляхтиць платитъ ему аренду какую помѣщики хотятъ сильно дорогую. Да еще и работай ему десятины и другіе работы. Помѣщики Шляхтъ мучуть и гоняють ихъ какъ гоняють гончіе собаки зайцы во всемъ угнѣтають ихъ. Онъ не можетъ ни чѣмъ обзаестись, ни постройки въ порядокъ привести, ни деревца завести. Однимъ словомъ что онъ крайне несчастный человекъ. Кромѣ сего что его сынъ или братъ изъ военной службы, не знаетъ куда, къ роднымъ письмо написать, нѣтъ постоянного жительства. А мужикъ тѣмъ счастливѣе Шляхтица, что онъ имѣеть постоянное свою осѣдлость. Ну что Ермолай правду я говорю или нѣтъ?

Усе прауда паничъ. А на мой мужички разумъ то такъ мнѣ здаецца, што якъ бы Шляхта, которые нимають своей осѣдлости вошли бы съ просьбой къ Госудаю, то мнѣ такъ здаецца што Енъ повелѣубы, гдѣ хто сидиць, то и сяди вѣкъ, а помѣщику што Государь постановиць то треба платиць. А покрайней мѣры ни куда ня треба былобъ яму тоскатица. И гѣтымъ Государь вяликую милость бы учиниу для бѣдныхъ Шляхтъ. Да и мнѣ такъ кажется Ермолай, что теперь у насъ слава Богу Государь Николай Александровичъ можно сказать, что Ангель въ человеческомъ тѣлѣ, то Онъ могъ бы эту милость учинить, если бы Шляхта вошли бы съ просьбой къ Нему то онъ могъ бы облегчить имъ несчастную ихъ участь.

И помѣщикамъ въ этемъ ни какого убытка не былобъ. И тогда

Шляхта, они и грядущее ихъ поколѣніе вѣчно Бога молилибъ за Царя, и за все Августѣйшее семейство Его, и за весь Царствующій Домъ.

Господи урожай дай!

А что уродилось на землѣ

Те помѣщику все отдай

А твоей не нужно семьѣ.

Аренду что годъ выше поднимаетъ

Вѣрно такой ихъ завѣтъ

А этого онъ не понимаетъ

Что Шляхтичу возможности нѣтъ

Panie Wielmożny bieda!

Te lato z wołi Boga Swintego

Wszystko hradem odbito

A mnie coż to do tego

Mnie zeby jutro arenda byta.

Ty Szlachciczejest samotuzny

Nie juz ty chcesz chodzic we fraki

Bo ty jestes hulaj i prozny

Won durniu Lapserdaku.

А если постройку починилъ

То ему аренды больше даютъ

А ты ему тогда ужъ не милъ

Ему тотчасъ же деньги суютъ.

А ктожъ насъ скорбью потѣшаетъ

Конечно не виновать этому Богъ

А человекъ человекъ жизни лишаетъ

Да и утѣшается, что ты занемогъ.

А ктожъ можетъ имъ слезу утереть

Царь земной или Небесный

А нѣтъ то лучше ужъ помиреть

Ибо для бѣдныхъ миръ тѣсный.

Не ужли ты думаешь жить

Сто тысячъ лѣтъ,

Милліоны должны тужить

А я то ужъ вѣрно нѣтъ.

И не ужли такъ должно и быть

До скончанія міра

И не будемъ ближняго любить

Что не играетъ лира.

И теперь кто пьетъ вино и бирь
А кому бѣдъ большія дозы
У кого грандіозный нирь
А многія пьютъ слезы

Хотя же я уже и старикъ
И уже я немножко слѣпъ
На кладбище повезутъ меня шестерикъ
Да и поставятъ въ склепъ

Поповъ или Ксендзовъ
Будеть пять или шесть
И большой колокольный зовъ
Мнѣ и по смерти будетъ честь.

Кони будутъ троуаромъ покрыты
Какъ повезутъ меня на погостъ
Гробъ будетъ златомъ весь обиты
И ни одинъ скажетъ тостъ.

А деньги хотя и остаются
Да не дамъ бѣдному сброду
Пусть себѣ съ меня смѣются
Лучше брошу ихъ въ воду.

А зачѣмъ же намъ тутъ драться
Если не долговѣчные здѣсь лѣта
Вѣдь же придется отъ сюда убраться
Кто богатый и кто сирота.

Мужицкая бесѣда.

Я вамъ прауду скажу
Гдѣ мужики пьютъ гарелку
Я вамъ мужикоу тыхъ покажу
Што побили бутѣлки и барелку.

Гѣто было на праздникъ Пакроу
Якъ мужики баталію подняли
То изъ мужикоу лилася кроу
На силу што ихъ уняли.

Тамъ пеуно будець и кроу
Гдѣ мужики пьютъ гарелку
И ни одинъ у валитца у роу
Якъ дадутъ яму нагрѣйку.

Сперва одинъ другого цѣлуецъ
И кажинный енъ у чести и у славѣ

Здаецца якъ братъ брата милуецъ
А потомъ бутелькой по головѣ.

Коли мужики попьютца,
То у работѣ тамъ и коль
Ужо вѣрно яны побьютца
И у крови земля абы и поль.

Бабы гарелочку пьютъ и пѣсни запѣваюць
И закуска селедець и колачъ
Кумка кумку цѣлююць и обнимаюць
А чрезъ минуту голссь и плачь.

Ахъ Боже мой ужо вунъ Прокопъ
Милыи ты мой мужъ

Повалиуся ужо якъ снопъ
За штожъ ты бьешъ яго вужъ

Моучи кума моучи
Покуль морда нябита
А то и тябѣ зачну тоучи
Тогды и будець квита

Видишь ты, чарачка катокъ

Будь ты суха до дна

Катися, уся у ратокъ

Ты тутъ голубка ни одна.

А ти я твою гарелку пила

Ахъ ты воуколатъ

Вотъ тобѣ по головѣ чапела

Наси на здороуя братъ

За што ты мянѣ по головѣ бьешъ

Стой разбойница молодица

Чужую гарелку ты пьешъ

Ахъ ты вѣдьма чароуница.

Вотъ же и тобѣ кума блинъ для пробы

Изъ моего добраго кулака

Нехай тобѣ скулья увантробы

З ви собѣ хоць и мужика.

Ратуй мянѣ Прокопъ

Ратуйте мянѣ люди

Бите яго абухомъ у лобъ

А не то ножомъ яго у груди.

Тутъ Староста и Сотски

Пришли ихъ разбираць

Али зробилися горячія клетки.
Шго одному пришлося умираць.

Демка и Баутрукъ.

Скажи ты мнѣ братъ Баутрукъ
Откуль гѣто залежиць бѣдность и богатство
Ти гѣто уже есь отъ Божихъ рукъ
Ти гѣто хто якаго братство

Иной гаруецъ и прауецъ
И бьетца енъ якъ рыба объ ледъ
А усе енъ богатство нячуецъ
И пецъ палынь а ня медъ.

Иной ѣсть пецъ и ляжиць
И у весь у роскоши ашываецъ
А къ яму доля такъ и бяжиць
И ни якої бяды ня дбаецъ.

Я тобѣ скажу братъ Демка
Мнѣ здаецца што гѣта такъ
Кого Богъ любвиць якъ дѣтенка
То енъ зарѣдкость маецъ и пятакъ.

Я самъ гѣто добро уже видѣу
Коли только человекъ злой
То Богъ яго ни чѣмъ ни обидѣу
А на дѣлаецъ богатствомъ якъ казной.

А иной Богу молитца день и почъ
И для усихъ енъ добракъ
А на яго усякая немочь
И вѣкъ цѣлый енъ батракъ.

А иной вѣкъ и у церкви ня бывау
И живець якъ разбойникъ и палачъ
Вѣкъ милостыни енъ ни давау
А самъ ѣсть зъ медомъ калачъ.

Ты думаешь, кого Богъ любецъ
То тому даецъ и вѣкъ доуги
Нѣ кого и бѣсь голубецъ
Дыкъ яго держуць враги

Богъ сказау: хто душой чистый
Нехай больше очищаетца

А хто душой ня чистый
Нехай большь оскверняетна
Иной ни челоува ни шивелки ни задуніу
А скоро ень умираець
Богъ хочень кабъ ень ни согрѣніу
И скорѣй яго забираець.

Вотъ хто якъ медвѣдь равѣць
И ни кого ень ня любець
То Богъ богатства яму даець
А можець Богъ яго губиць.

У людей такая поговорка
Тотъ счастливый хто у каретѣ
А мнѣ злаетна будець на гѣто разборка
Што тому бѣда на тымъ свѣтѣ.

Такъ и наша съ тобой дѣло Баутрукъ
И мы живемъ съ тобой ни богата
Злаетна и ты добрый и ни байструкъ
Да и моя душа ни рогата.

Ты уже дужа много на говоріу
Што хочъ ты и на свѣтѣ ни живи
Яцожъ Богъ ни кого живымъ ни заріу
Давай вынимъ съ бѣды о делави.

Гора и тобѣ братъ Демка
Штожъ робиць братъ Баутрукъ
Попробуемъ гарелка ти емка
Изъ посядѣльцовыхъ рукъ.

Тарасъ и Косьянъ.

Здоровенекъ дѣдъ Касьянъ
Чагъ ты ходишь по морозѣ
Ты учора быу дужа нянъ
Да и сегодня у такой же позѣ.

Я хочу съ тобой побалакаць
Про наши тяжкіе грѣхи
Зидь намъ треба уже плакаць
Да гѣто и ня есь хихи.

Ужо много которыя рѣки
Саусимъ уже усохли
Рыбка и бѣдные раки
У ихъ до смерти подохли.

Да ни одны ужо рѣки
А ужо нѣкоторые и озера
Ужо яны усохли на вѣки
А народъ глядиць на уберы.

Я много знаю такихъ и озеръ
Што землей заросли
Счастливы тотъ кто умеръ
Бо яны души спасли.

А штожь братъ Тарасъ
И я хотѣу табѣ сказаць
Што доходиць ужо до насъ
То Богъ даецъ намъ знаць

И людемъ стау вѣкъ коротки
А диво, што рѣки и озера усыхаюць
Ты видишь народъ дерець глотки
А до Бога не уздыхаюць.

Даунѣй же гэтаго ни было
Кабъ у молодыхъ зубы выпадали
А тиерь насъ до того дозело
Кабъ и молодыми сябѣ ни видали.

Хощь тиерь народъ и красивѣй
Ни таки якъ у старыя годы
Да яны жили счастливы
А тиерь одны ня згоды.

Тольки народъ плодитца
А хто плодиць своя воля
А жиць доуго ни приходитца
Бо кажинному ня доля.

Загрузили Амуръ и Сибирь
И повидили Уральскихъ горъ и Сахалинь.
Да и тамъ для насъ тѣсенъ миръ
И нѣтъ висельныхъ далинь.

Кудыжь тые дѣвалися лѣты
Што тепло суха ажь темень потъ
А нѣси пакць дѣвки и кабаты
А тиерь у хату ховайси якъ кроць.

Штожь рабиць братъ Касьянь
Бидаць Богу такъ угодно
Што Богъ робиць намъ изъ янь
Бо народъ стау жиць модно.

Ня диво што Богъ насъ караецъ
Коли ужо и нашъ братъ мужикъ
И тотъ Бога нѣтуту увѣряецъ
Кабъ тобѣ отсохъ языкъ.

А якъ умрешь да Богъ найдетца
Дыкъ штожъ тябѣ Богъ погладицъ
И ужо у рай иди ни придетца
А кудышь тябѣ Енѣ посадицъ

А р х и п ъ.

Чаму гѣто усякая матка
Больше любецъ свое дитя
Видашь што яно ей сладка
Я кажу гѣто ни шутя.

Батька добро знать ня можецъ
Ти яго дитя ти нѣтъ
Хоць яго сэрца и тревожецъ
Да на гѣтымъ стоицъ свѣтъ.

Гѣто бабы маюцъ усѣкреце
И знаюцъ откуль дѣтки берутца
Ты ня вѣрь дѣуце и кабеце
Бо яны съ мужчинъ смѣютца.

Мужъ дитя цѣлуецъ и жалбецъ
А жонка моучокъ и ня гугу.
Яна у душѣ то имѣецъ
Што и табѣ родила слугу.

Запытайся ты на усимъ свѣтѣ
Што ти довольна ты мужемъ
Гѣто ужо у мянѣ у примѣтѣ
Што ни дошитаешься ты и гужемъ.

Да яна ни скажецъ и Поу
Откуль нашоуея сынокъ рыжи
Хоць ты дай пагаекъ ей и кону
То ни побитца бою и грижи

Ти есь гѣто наусемъ свѣтѣ
Што у молженствѣ вѣрны межъ собой
Хоць простые а хоць хто и у каретѣ
А усе грѣшокъ маецъ за собой.

Скольки я и на гѣто часу отдау
И ня видѣу кабъ свякроу невѣстку любила

А гэто то я много разъ видау
Явъ свякроу невѣтку била
Кажинный день то у ихъ драки
И невѣтка чупь жива
Бо свекроуки усѣ забіяки
Хоць мужня а хоць и удова.

А теща зятя любецъ
Якъ родное свое дитя
Яна объ имъ много трубець
Просто уже безъ путя.

Гдѣ зять съ тещеной дочкой ляжиць
Тогда теща Бога славиць
И къ имъ и теща зъ радости бѣжиць
И тамъ готова церкоу поставиць.

Скажу и тутъ я ня тиха
Коли жонка зятя ня любиць
Тогда и теща дужа лиха

И зломъ абъ зятю громко трубиць.

Гэто водитца по межъ бабъ
Я и хочу изъ нихъ кпиць
У ихъ тотъ зять и Божій рабъ
Хто съ дочкой ее сиць.

Слухай усякій што каженъ Архипъ
И усяки имѣй зоркія вочи
Я и самъ плакау што ажъ ахрипъ
Да треба плакаць бо нѣтъ мочи.

В а в и л а.

Боже нашъ Всехмогонцы
Видаць Тобѣ такъ треба
Што на насъ напали апонцы
Узглянижъ Ты на насъ зъ неба.

Што наши офицеры и солдатики
Свою кроу проливаюць
Яны жъ усѣ наши братики
А апонцы ихъ убиваюць.

Мы народъ полноцный
И мы хочемъ жиць
Поможи намъ Боже модны
Апонца звытенжиць.

Кабъ нашъ батюшка царь
Да удауся яму у страхъ
Якъ Димитрій татарь
Да разбіу ихъ у прахъ.

А царь Петръ подь Молтавой
Да покорю тамъ Шведа
А усе Божей справой
Што нѣтъ яго и слѣда.

Якъ Александръ благословенный
Да прогнау Наполеоно
Гѣто быу врагъ необыкновенный
Войскъ имѣу до милліона.

Были тутъ Боварцы и прусаки
Подь командой француза
А наши храбрые козаки
Рубили яго и кололи у пуза.

Генераль Скобелеу и Гурко
Врага ни щадили
Яны били и кололи турко
И на штыхъ садили.

Нашъ царь ни хотѣу
Кабъ людей губиць
А енъ на сонныхъ налятѣу
Да и давай насъ биць.

Ты хочешъ узянь Портъ Артуръ
Нѣ стой нашъ злодѣй
Нашъ царь дастъ табѣ конфетуръ.
Бо есь гроши и есь людей.

Мы вѣримъ въ Бога
И Ему молитву творимъ
Хочъ намъ и тревога
Да врага покоримъ.

Богъ за нашу справедливость
Наказаніемъ ни грозиць
А вѣрно пошлецъ намъ милость
Кабъ врага атразиць.

Божій гнѣу вяликъ
И милость Его вялика
Богъ знаецъ на кого много уликъ
Енъ усе видиць и съ далека.

Е п и ф а н ъ.

Отъ машинъ климатъ перемѣнѣуся

Я это добро узнау

Енѣ не стоиць тамъ гдѣ радѣуся

Я это вѣрно сказау.

Отъ машинъ воздухъ трасетца

Я смѣло сказать могу

Енѣ изъ конца у конецъ несетца

И вѣрно я это не лгу.

Съ этомъ много кто согласитца

Кто только сумомъ

И кому это и воснѣ не снитца

Ну это скажець и Астраномъ.

Кабы машины приостановяць

То и воздухъ на свое бы мѣсто стау

Районъ яго и зново усыновиць

И енѣ на родинѣ бы снау.

А то яго по всему міру гоняюць

Что яму и мѣсто нигдѣ нѣтъ

Да и лѣто и зиму усѣ ругаюць

И кажуць, что не тотъ стау свѣтъ

И прауда что свѣтъ не тотъ

Даунѣй не бѣгали машины

Гэто помнець Борисъ и Федотъ

Што изъ снѣгу торчали вершины.

Куды дѣвауся снѣгъ и морозъ

И гдѣ пропау густый туманъ

А тяперъ сибиракъ и Малоросъ

Одинъ шумъ и одинъ гаманъ.

И не такъ насъ уже стращаюць

Повольныя чума и холера

Машины воздухъ очищаюць

Хоть не будецъ мнѣ и вѣра.

И с а н ъ.

Въ дороги братъ гляди

И ня будь дуракомъ ты

А гроши у одну калиту не клади

У розложи ихъ утри калиты.

Гроши на три части разложи
То ни у одномъ мѣстѣ а у другомъ найдешь
И не знакомому гроши не покажи
То нигдѣ не пропадешь.

Коли у много мѣстѣ положашь
То воръ усихъ же найдетъ
И ты много гѣтомъ собѣ поможешь
Что воръ усихъ не украдетъ.

Борани Богъ на чужой старонѣ
Да воръ усѣ гроши украу
А може быть у верхнемъ карманѣ
То и самъ братъ ни прау.

Ты у наружный карманъ
Гроши не клади
А то будетъ братъ обманъ
Тогда якъ ракъ на мели сяди.

Ты клади гроши такъ
Кабъ чуло и ихъ тѣло
Сто рублей а хотъ и пятокъ
То будутъ лежаць цѣло.

Я кажець поѣхау на кермашъ
И хотѣу купиць жонцѣ андаракъ
Шупъ я у кешень ажъ гроши немашъ
А што знай якъ класть дуракъ.

Слушайте, што кажець вамъ Исакъ
Енъ кажець у симъ у слухъ
Гляди кабъ крѣпокъ быу шлисакъ
Не лови рогомъ мухъ.

Т и м о х а,

Яки то господинъ Миллеръ
У собраніе депутатовъ унесъ
Не знаю, хто енъ шмитъ ти шшилеръ
Тольки енъ ящо не доросъ.

Кабъ разбойники и вора
Смертью не казнить
Да объ этомъ нѣтъ и разговора
А гѣто ня треба управнить.

Воръ и кто дѣлаетъ поджогъ
И кто челоуѣка убиваетъ

Абышь яму страшень астрогъ
Енъ астрогъ святлицей называецъ.
Самъ Богъ повелѣваецъ
Што худая трава изъ города вонъ.
Разбойникъ и ближняго убиваецъ
То должень убитымъ быть и онъ.

Не ужешь грабителю и конокраду
Не дать ни якого страху
Нѣ яму дать такую награду
Что голову на плаху.
А што яго у тюрьму садить
Бо енъ тюрьмѣ радъ
Енъ и бѣдныхъ не щадить
Бо енъ разбойникъ воръ и гадъ.

Пану Миллеру стыдно
По разбойникахъ бѣдовать
Это честнымъ людямъ обидно
Кабъ мерзавцамъ потачку давать.
А отъ чегожъ заграничныя державы
У нихъ народъ отъ розокъ изъять
А завсѣ худыя sprawy
Яны смертию казнить.

А р т а м о н ъ.

Богъ человѣку душу устауляецъ
Да енъ родитца тутъ
А народъ душу испрауляецъ
Тогда енъ уже ня глушь.
Штожъ съ той души
Коли яна не развита
Хоть яна собѣ и не грѣши
Да усе для яе закрыта,

Той человѣкъ не живой
А просто шматокъ мяса
Бо енъ съ пустой головой
Коли не положена окраса.
Кого природа надарила
То той и человѣкъ
А кого природа разорыла
То енъ не счастливый вѣкъ

Природа силу маець
А коли дурная душа
То хоть наука душу и удобраець
А усе яна не хороша.

Хоть бы человекъ жиу и учіуся
Сто тысячъ лѣтъ
И по усему свѣту волочюся
А усе ящо не открыть свѣтъ.

Тяперъ науки развиваюць
А и миллионной части нима
За науками усѣ ужо не зѣваюць
А ящо нѣтуті поунаго ума.

Науки треба попраулять
Али будець хтожь
Много чаго треба остаулять
Бо много гдѣ есь ложь.

Ня ужешь и мы того повинны держатца
Чаго держалися наши предки
А ти не пора намъ за свои науки узятца
Кабъ и мы были мѣтки.

Якъ бы человекъ той у міръ пришоу
Который усе бы міру открыу
То ень много бы фальши знашоу
И усю бы яе у землю зарыу.

Саамя большая бѣдность

Коли человекъ дурень

И гдѣжь можець быть едность

Коли у одного домъ, а у другого курень.

Якъ вѣрили у забобоны и чароуникоу
И вѣрили у унора и русалки
Якъ возилося у старухъ и старикоу
Такъ есь и тяперъ болвохвалки.

Коли яны и науки

Нисколько не уважаюць

Ень кажець, что за мои руки

Мянѣ на кутъ сажаюць.

А наибольшъ коли наши матки
Сами не есь глупы
То у ней и дѣтки гладки
И люди, живыя а не слупы.

Во цѣлая наука залежить
Отъ нашихъ матокъ
Яна яго учець а ня нѣ нѣжиць
Вотъ енъ и улюдяхъ зватокъ.■

Х а р и т о н ь

На што тому давать волю
Хто темный и не ученъ
Бо енъ понадѣць у не долю
И будѣць изувѣщенъ.

Добра тому воля
Хто человекъ а ни корова
Енъ не пойдѣць зимой у поле
Во яму не здорово.

Пустиць у поле сватину
А не пристау къ ей пастуха
То яна погадѣць пожни и житину.
И забудѣць што есь плугъ абы соха

Коли человекъ учонъ
То енъ и бога боитца
А коли енъ отъ людей отлучонъ
То нехай съ людьми и не салитца.

А чамужь господарь собаку
Привязываецъ на цѣвь
Такъ и грубаго забяку
Бо енъ разбойникъ и стѣвь.

А на руси нѣтути ни якой кары
Разбойнику а коноводу
Ти гѣтожь не воля гѣтой твары
Што яны биды робюць народу.

Во передь Тройцей у бѣднаго лѣвеника
Последнихъ повели пара коней
Што у яго нѣтъ ни хлѣба ни пресняка
Быу бѣдный, да и яцо бѣдный.

А ти гѣтожь ня можно потѣшиць
Бѣдныхъ трудящихся людей
А ти гѣтожь ня можно ихъ вѣщаць
А то и яцо грозиль злодѣй.

Хоть ты собѣ и церковь обяри
И зроби кому поджогъ.

То чортъ яго кажець забярн
Яго накажець казау той Богъ.

У насъ есь хозяйнъ царь

И есь Начальство

А за что же плачець младъ и старъ

Што такое нахальство.

Я скажу объ вору яго не злян

Гэто и Богъ знаець Святый

Што ень украдѣць послѣдняго коня

И доводиць донищеты.

Кони красть и замки ломать

Падляцу гэто не вадиць

Для ихъ есь турма мать

Яна по голоукъ ихъ гладиць.

Съ кони желѣзныя путы не можно знять

То можно зарѣзать коня

За гэто у насъ не казняць

А у турму нехай сядоць меня.

А у турмѣ я буду не прикуты.

Не зъ вѣягъ мянѣ Аулаза

Мнѣ будець шкура и путы

А господару будець мяса.

Т у м а ш ъ.

Коли хто Богу ня вѣриць

То ень будець и отвѣчаць

Богъ яму по смерти отмѣриць

А тутъ нѣтъ чаго ворчать.

Дурень кажець, што Бога нема

А якъ умромъ да Ень найдетца

Тогды ни поможець ни кумъ ни кума

А кудышь ень тогды понесетца.

А намъ якое до кого дѣла

Коли хто хоць и грѣшенъ

У яго есь душа и есь тѣло

Ень и отъ Бога будець повѣшенъ.

Абы ень быу вѣренъ трону

И любіу бы ень Государа

А коли ень ня любиць свою Матрону

То любець у богаго и господара.

Люби и усякаго челоуѣка
И люби птушку и скатинку
Помни братъ Тихонъ и Карцека
Что треба любви и Катеринку.

Ня клади на коня зверхъ силъ яго клади
И дай яму приютъ ѣсть и пить
То и у раю будешь у самымъ переди
Бо тябѣ Богъ будець любить.

Богъ ня любецъ забіяку
Который живелу глумицъ
На чтожь ты держешь собаку
Коли ня хочешь кормицъ.

И Богъ такихъ заклинаецъ
Кто скатинку ня кормицъ и бьецъ
То Богъ и счастьемъ яго минаецъ
Што ня будець куска хлѣба имѣцъ.

Отъ Бога написано и гѣто перомъ
Не ломи у деревѣ сучка и не роби раны
И не усѣчи яго напрасно и топоромъ
То будешь отъ Бога избраны.

Что намъ Богъ запрещаецъ
То ня треба того рухацъ
Гѣто насъ нечистый змушаецъ
А треба намъ Бога слухацъ.

Швецъ пьяница.

Жонка а жонка влезай съ печи
да довай вячерать, Миѣ рапетить пришоу.

Ти не адурнѣу ты Микита
Тутъ собѣ нима чаго ѣсть
А ты яцко привеу и рапитита
Къ чаму яму и за столь сѣсть.

Да ты языкъ не высувай Гелена
А лени ты моучи.
А то будець по боку полена,
Я табѣ стуру съ вечи.

Чаго ты пьяная морда босякъ
Во на хребтѣ соглѣла кошуля
Ты учора побіу миѣ на головѣ косякъ
Помни я тобѣ ни Аршуля.

Якъ, я пъяница и босянъ
Вотъ тебѣ кулакъ у морду и у груди
Я дякуй Богу ящо не вяснякъ
Ай гвалть! ратуйте люди.

Ты гадъ и первую жонку,
У могилу молодицу угнау
А тольки саукоу свою Фронку
Кабъ ты вѣкъ вужь стогнау.

А тяперъ и на мяне якъ леу равешъ
Кабъ тебѣ у горло скула сѣла,
Да безъ вины што день мянѣ бѣшъ
Во усе и скатовау мсе тѣла.

Я табѣ кажу моучи!

А бредливая ты рапуха

Бо и ящо стану тоучи

Не погляжу што ты старуха.

Было пъяница не брать

Коли я была старуха

А тяперъ вѣтъ чаго забивать

Я у тябе не хваруха.

Не счастливая тая дѣука

Которая за пъяницу идѣць,

Вунъ куды зрабилася и Еука

Што ажъ страхъ на яе глядѣць.

Я кожу табѣ ѣсть дай!

Што я табѣ ѣсть дамъ,

Я ничого сегодня не варила

Да и нима чаго продать жидамъ

Твсе пъянство усе разорила.

Было у мянѣ двѣ хустки

И тые на гарелку пошли;

А тяперъ у хатѣ ужко пустки

А на мянѣ тольки слезы найшли.

Ты мянѣ добро голуешъ

Паленомъ да кулаками

Голодомъ мяне мардуешъ

Да и тѣло съ синяками.

Кабъ я была царица

Дыкъ я бы пъяницъ на вяроуку

Кабъ дау Гогъ подавила ихъ сырыца

Да ящо дихую и свяроуку

Нехай тябѣ сырыца задавиць
Чорная ты рапуха
А пьаниць Богъ ящо не оставиць
А ты мнѣ ни якая странуха.

Два мужика.

Якъ ты думаешь Илья
Што есь такое чортъ
Ти енъ есь якъ змѣя
Ти енъ есь якъ хортъ.

Якъ бы енъ быу якъ хортъ
Дыкъ енъ быу бы якъ собака
А то у яго есь свой фортъ
Да што день то и съ людьми драка

Якъ бы енъ подобень быу на хорта
Дыкъ енъ ловиу бы звѣрей и зайцоу
А то енъ вытѣзецъ изъ болога
Да ловить мужчинъ бабъ и мащоу.

Енъ же гѣготъ гадъ
По головѣ насъ не гладиць
А енъ дужа тогда радъ
Якъ грѣшничкоу у пекло сациць.

А откуль енъ узяуся
То и у насъ яго знаецъ
Али гдѣ бы енъ ни бодяуся
Да насъ сильно енъ кусаецъ.

Мнѣ здаецца якъ бы не было чорта
То человекъ человека бы любиу
А лаяцца не разинуу бы и арга
И ни хтѣ бы никого не убиу.

И л ь я

Ты не то кажешь Миханя
Штожь бы гѣго было
Гѣтожь таки бы быу нахаль
Што насъ за одинъ бы день здуло.

А и кажу якъ бы чортъ пронау
Дыкъ былобъ разбойство и мѣжеи
Гѣтожь хтѣ нибудъ и пятабъ бы нацау
И былобъ рѣзни и грабежи.

Кабъ чортъ отъ насъ удаліуся
То когожь бы народъ бояуся
Да и Богу ни ктобы ни моліуся
А кажинный за зло приняуся.

Сатана отъ Бога насъ отводиць
Изастауляецъ насъ Богу молитца
Енъ за добрымн больше ходиць
И ня хочець отъ ихъ удалитца.

Енъ же ни часу ни зѣваецъ
И у богому даецъ кусокъ хлѣба
Енъ же и духовенство кормиць и одѣваецъ
А безъ яго не у полебы яму зъ неба.

И по нябощіку ни ктобы ни тужиу
Кабъ не было сатаны
И по нищиды ни хто бы не служиу
Ни мужикъ и ни пань.

Я ни разъ гэта говориу
Кабъ сатаны не бояуся
Дыкъ ни хто и молитвы бы ни твориу
А тольки бы смѣяуся.

Хто разбойникъ и воръ
А усе енъ чорта бонтна
Што на судѣ будець разборъ
То кабъ у некли ни залитца.

Хоць усѣ люди кажуць
Што енъ Ангеломъ родіуся
Алишь и духоуники яму ни прикажуць
Кабъ енъ зъ нами мягче обходиуся.

Также енъ ужо по свѣту звонокъ
Што хоць яго нехай и разоцрѣць
Енъ же спрошець мужчинъ и жонокъ
И куды ни погляди то енъ арѣць.

А ти будець яму коли конецъ
Гэтому не чистому духу
О Боже Ты нашъ Отець
Дай кабъ не было яго и слуху.

А м е л ь я н ъ.

Ти паничъ знау Марку
Што быу у насъ сборщикъ

Енъ же ужо покинуу свою Дарку

А самъ ужо нябошникъ

Я его хорошо зналъ что ему такое
стало, онъ кажется здоровый былъ человекъ.

А штожъ цаничокъ

Увесь постъ постіу

А якъ вялико-дня дождау

Дыкъ енъ скоромины якъ хватіу

Дыкъ енъ и Богу душечку отдау.

Да ящо на тоя лихо

Бураковаго расолу напиуся

Дыкъ и стало у грудяхъ тиха

И за животъ руками ащаниуся.

Мучіуся енъ цѣлыя сутки

Да и на постелю злегъ

Семь не веселье а были смутки

Ина другій день приняу яго Богъ

Скоромины ня треба много ѣсть

Да ящо и безъ хрѣну

Гэто ня первая ужо вѣсть

Ты чуу што было и Ехрему

Якъ схватила за животъ рѣзь

Што и ратуночку ня было

Дыкъ енъ ажъ по чаріѣу увесь

Бо увесь животъ раздуло.

Али бѣднаго Ехрема

Фельчеръ ратовау

Дау яму сэнэсу бяremo

И ливатыву давау.

Быу у насъ и соцкій

Што килбасой подавіуся

Ѣу енъ чужія и клецки

Покуль у могилу уваліуся.

Хто поживаецъ

Чужое добро

Вѣку не доживаецъ

Бярѣць за ребро.

С е н ь к а

А у насъ Староста

И шоу той же трыбой
Подчасъ самага нороста
Подавиуся рыбой.

Енъ фу у хресьбинахъ щуку
Бо быу важный гостъ
Енъ думау пойдѣшь за штуку
Да и засѣло у горлѣ кость.

Што ни рабили
Ну ни ратовали
И у каркѣ яго били
И усѣ банитовали.

Рыбѣ ѣсть можно
И горѣлку пиць
Али треба осторожно
Кабъ сябѣ не погубиць.

Ивановская ночь.

И штожъ мнѣ бѣдному рабиць
Што гроши нѣтуги а нитюкъ
И такжежъ мнѣ голоука свярбиць
Што только скрабися дятюкъ.

Треба тко мнѣ у лѣсѣ пойти
И засѣсть тамъ на усю ночь
Кабъ гроши кучу тамъ знайти
И кабъ гору своему помочь.

Сѣу я у папородѣ и сяжу
Али папородѣ ящѣ не цвѣтиць
И ни сиуетя вочи я гляжу
Ужо нехай Богъ мнѣ простиць.

Явиуся ко мнѣ и козелъ
Большиє роги и борода
И кажець ты не знайдѣшь гроши котель
А тебѣ злучится бѣда.

Я чувау отъ старыхъ людей
Што чортъ и у лѣсѣ намъ мѣшаецъ
Чортъ вѣчно нашъ злодѣй
И вѣчно счастья насъ лишаецъ.

Козелъ кажець мнѣ.

Ти чуешь ты гѣто Аммонъ
Што адыхторъ якъ леу рычить

Видь гѣто начальникъ нашъ демонъ
На тябѣ громко кричить.

По лѣсѣ стау шумъ и трескъ
Што я страху ажъ задрыжау
А отъ вочей ихъ зробиуся блескъ
Што я безпамяти бѣжау.

Вотъ тобѣ и гроши Аммонъ
Только на вѣкъ нажиу я бѣду
Гѣто наробиу мнѣ демонъ
Што скорчило мяне у дуду.

Два мужика Максимъ и Барисъ.

М а к с и м ъ

Алижъ нашъ Земскій начальникъ
Дужень ужо лысыкъ
Хоть енъ сдаетца не нахальникъ
Да судить енъ такъ и сякъ.

Люди кажутъ хто лысы
То енъ дужа разумный
А лишъ у яго рыжіе усы
Исдаецца што енъдумный.

Б а р и с ъ

А гдѣжъ ты гѣто бачиу
Кабъ лысы и рыжіи быу добрый
Которыжъ енъ ни курдаячиу
Да и ни ламау бы енъ робры.

М а к с и м ъ

А у церкви я яго видѣу
Што енъ дужа молитца Богу
Али когожъ енъ не обидѣу
Того хто яму ня у змогу.

Б а р и с ъ

Ты ни гляди Максимъ
Што хто дужо набожный
А енъ ня добрый соусимъ
И есѣ енъ безбожный.

Енъ Богу молитца ажъ кричить
И ни опустить енъ постъ
А на людей енъ ворчить
И душой енъ ня простъ.

Ты тыхъ людей бойся
Кто сильно молитца Богу
Ты зъ нимъ братъ и нясвойся
Бо ень зробить тревогу.

Ень Богу кладѣть поклонны
И людямъ кланяется низка
А къ бѣсу ень у весь склонный
Бо ень при имъ близка.

А наибольшъ треба остерегатца
Красныхъ и рыжихъ людей
Хто зъ имъ ня думау и ругатца
Ень и тому ни добродѣй.

М а к с и м ъ

Ты прауду гѣто кажешь
Братъ ты мой Барисъ
Ты мою гуторку развяжешь
Бо дзякуй Богу я ня лысь.

Гѣта имъ моя ни ругня
А тольки хто рыжій
То бойся яго якъ огня
Бо ень на зло хижій.

Ихъ малыхъ треба кидать у роу
У которымъ есь вода
За то што у ихъ нядобрая кроу
Бо изъ ими жнжь бѣда.

Слухайте вы ни бараки
Коли хто рыжъ
То зъ имъ не мнѣшь драки
Хоть ты поиди и у Парижъ.

Ень тобѣ лестачками льстить
А ты на гѣта ни гляди
Бо ень тябѣ такъ угостить
А волей къ яму и ни подходи.

Я з е п ъ.

Мой братъ у солдаты якъ пошоу
Дыкъ яго звали гѣй ты некрутъ
А якъ ень добраго дяьку знашоу
То дужа разумный стау и крутъ

Придетца и яму тамъ жить
Гдѣ и дѣдъ нашъ быу старичокъ
Енъ казау што и небо на земли лежить
Што можно убиць гвоздикъ абы кручокъ.

И вѣрно, што дѣдово не вранье
Гэтаго не скажець новобранецъ
Што енъ на небѣ сушіу онучи и бѣлье
И вѣшау амуницу и ранецъ.
Отъ земли небо сдаецца високо
А за сто миль яно низко
Отъ насъ яно дужа далеко
А у людей яно соусимъ близко.

Л Ъ С Н И К Ъ,

Я коло лѣсу ишоу
Лѣтомъ дужа рана
И воука на полянца знашоу
Мусиць енъ зѣбу борана.
Я къ яму подошоу и стау
Ажъ онъ ляжиць разинууши ляпу
Виданъ што енъ крѣико спау
Што ня треба и страну.

У ляпу насѣло яму мухъ
Я думау што енъ здохъ
Ажъ енъ жиу нячистый духъ
Кабъ енъ волей спохъ.

Тольки я азяу яго за хвостъ
И стау тягнуць яго на плечи
Ажъ енъ якъ скикнѣть прахвость
Да гайдачки на утечи.

Мянѣ зваліу онъ зъ ногъ дятюка
А самъ по лѣсѣ ажъ затрацау
Мусиць я напау на старика
Што енъ мянѣ ажъ абашау.

А я зъ недѣлю ничего ня могъ ѣсть
Бо дужа отъ мянѣ смярдѣло
Што ажъ стыдно было за столь сѣсть
Да и жонка ужо ни глядѣла.

Вотъ што злучаетца нябоги
Кабъ яму хотъ коломъ

Да поломаубы яму ноги
То ни смярдѣубы и за столомъ.
А то енѣ отъ мянѣ
Понесся якъ вихорѣ
Што ни нагнаубы и на конѣ
Вотъ ты и помни Прохорѣ
Хоць тутъ малая наука
А людямъ на смѣхъ
Ни вяликая тутъ штука
А быу бы добрый мѣхъ.

Т р а х и м ъ.

У насъ у селѣ есь Матѣй
Енѣ вяликимъ розумомъ дышець
Ужо енѣ таки грамотѣй
Што енѣ ногой прошенія пишець.
Енѣ нисемы пишець и къ солдатомъ
И прошенія пишець у волость
ужо ия называй яго и братомъ
Бо яму и паны няновость.
А якъ нашему дуруку
Хоць бы собѣ и совостѣю
Городовой дернуу яму по боку
Ну якъ бы енѣ такъ зрабіу Матѣю
Матѣй маецъ добрый умъ
Енѣ бы яго на вѣкъ засудіу
Яму Станового фурманъ кумъ
Енѣ бы яго изъ ногъ ссадіу.
А совастѣя дернуу по боку шашкой
Якъ енѣ пьяны шоу къ бурлакомъ
Казау алыкторъ дернуу якъ плашкой
Што енѣ недѣлю ходіу ракомъ.
Енѣ городского дужа снужауся
И назвау яго ваша вяличество сударь
А самъ скорчіуся и сжауся
Да и ящо получіу ударь.
Ящо быу смѣхъ изъ нашимъ Аудѣемъ
Идѣнь енѣ съ жонкой къ тестю у гости
Ажъ споткауся енѣ зъ гузаромъ злодѣемъ
Што попала жонка гузару у когти.

Алижъ и Аудѣй гузору не даровау
Укешень руку уложіу
Енъ съ десять кукешоу яму надовау
Што гузаръ поѣхау чуть жиу

А жонка кажець я ня видала
Якъ ты кукеша гузару давау
Я сама за бораду яго гладала
Да ты гэтого не видау.

А енъ дурень гузарскаго коня держау
Да ящо и гэтымъ быу доволенъ
Хоць и самъ цѣлый часъ дрожау
Да отъ побою быу воленъ.

Якъ бы енъ хоць крошку быу учонъ
Дыкъ енъ бы и законъ видѣу
А то енъ хухракъ не донечанъ
Вотъ яго и гузаръ обидѣу.

А тяперъ на жонку нарекаецъ
Што живѣць зъ имъ ня дружна
Да што день гузаромъ упрекаецъ
И пэуна што имъ жить натужна.
Коли нашего брата мужика
Кажинный обидѣтъ
И ктожъ ня видитъ дурака
Нехай Богъ ужъ звидѣтъ.

М а р н а .

Я чуу што остатній дуракъ
Хитрѣй самаго учонаго
Не гляди што енъ якъ ракъ
Да обойдѣць бѣлаго и чорнаго
У яго уся и думка
Кабъ кого обокпиць
Ахъ моя ты милая кумка
Якъ бы калиту набиць.

Хоць яму и съ гроши
Не бываецъ корысти
Енъ ихъ такъ и распороши
А тогды давай себѣ грызти.
Енъ мориць свою семью
И для себѣ жалѣецъ

А гроши заканаець у землю
Да и вѣкъ голъвець.

Гроши енѣ собираець

Да самой смерти

▲ якъ умираець

То заберуць ихъ черти.

Я отдавау ихъ на проценты

Да и процентоу ня видау

Отдай хоць и стану пане Винценты

А я тобѣ дауно уже отдау.

Я гроши не нашоу

А трудами ихъ нажиу

Да за ими злоди пришоу

Бо я ни такъ ихъ положію.

Видать Богъ мяне покорау

Я казау што гроши у мяне нѣтъ

Али шматокъ ихъ злоди украу

Што простыу ихъ и слѣдѣ.

Вотъ хоць бы мой и сватъ

Усѣй семьей гроши собирали

Ажъ и пришоу на ихъ упадѣ

Што столовѣры ихъ и забрали.

Пріѣхали темнымъ вечеромъ

Пусти кажущъ насъ погрѣтца

Да сына положили комкомъ

Да и свату на было куды подѣтна.

Пришла бѣда свату старіку

Ня добрые пріѣхали гости

Загрѣли яму ломомъ по боку

Што ажъ поломали кости

Разломали куфѣрь и скрыню

Забрали серебро и бумажки

Да звязали господара и господиню

И сами полетѣли якъ пташки.

Ѣдой и латутами себѣ вѣкъ маріу

А тольки гроши личіу

Ажъ сынъ и безъ гроши яго зарыу

За гроши жъ енѣ и смерть получиу

Молодая удова

Мой добрый быу мужъ
И быу пригожій человекъ
Хоць енъ быу ня дужъ
Да любіу мяне вѣкъ.

Енъ бывало ручки мнѣ замѣниць
И водицы мнѣ принесѣць
Енъ и житца мнѣ на хлѣбъ намелиць
И коникоу напасѣць.

Бывало подчасъ у прашки
Я несу яму снѣдать
А якъ я наваріу яму кашки
Дыкъ енъ идѣшь и обѣдать.

Енъ мяне дужа любіу
Што и разстатца ня могъ
Енъ мяне и коли ни набіу
Али привяу яго Богъ.

Енъ тяжко захворѣу
Видать што на горончку
И ти гѣтошь енъ дурѣу
Што енъ ни снау ни одну ночку

Привезли мы и Попа
Яго ужо сновѣдать

Ажъ и простыла яго тропа
И съ тыхъ часъ яго мя видать

Ящо може быць енъ и жиу
Али Попъ якъ посновѣдау
Дыкъ енъ и голоуку положіу
Муסיць Попъ сукрамѣнту передау

А тяперъ я плачу и тужу
Што нѣтути мужа

Али я такъ ни положу
Бо я ящо пригожа и дужа

Чого мнѣ плакаць и голосиць
Ящо много есь дятюкоу
А треба Бога просиць
То Богъ нагониць якъ шшакоу.

Видать треба яго забыть
Хоць енъ быу и милый

А треба другого ужо любинь
Бо енъ ня придѣць ужо изъ могилы
Вунъ сестра моя Агата
Ужо и двухъ поховала
А здароуемъ яна богата
Да и скрыню свою напоковала.

Перестану и я ужо тужинь
Бо я здароуя свое страчу
А треба ужо съ Пракономъ, жиць
Бо Демка я ужо ни зобачу.

Старый Тихонъ

Ти видѣу ты наусимъ свѣтъ
Кабъ бѣдному хто помогъ
Гѣто ужо у мяне на примѣтъ
Коли и поможень то одинъ Богъ.
Другой хотъ собѣ и богачъ
На словахъ гитость масць
А передь имъ голоси собѣ и плачь
А енъ а тобѣ и не дбаецъ.

Енъ передь тобой по тѣбѣ бѣдуецъ
Што ты соусимъ бѣдный
А гляди чимъ енъ тябѣ ратуецъ
На рубель тобѣ мѣдный
Я кажець свою маю заботу
А за свѣченья у тябѣ ти есть
Да я выломау яго изъ плоту
И ти гѣтожь ня злость.

Коли у радникъ запытаецца
А хотъ собѣ и Станавой
То енъ скоро отъ мяне откасаецца
Ажъ закрутиць головой.
У мяне за свѣченья абы билетъ
Дубовая у рукахъ палка
Я самъ ужо старыхъ лѣтъ
И хожу такъ и зъ малка

И ти гѣто Богъ насъ допустіу
Што мы такъ ходимъ
Нѣ гѣто той хто насъ опустіу
Што мы и притулку не находимъ.

Моя гуторка сдаетца къ мѣсту
Якъ жешь и миѣ моучаць
Погляди на мужчину абы на невѣсту
Видь жешь и яны кричаць
Кричаць да ящѣ ажъ и плачуць
Што ажъ кроу лѣвца ручомъ
И усѣ гѣто уже бачуць
Да и гѣто ни почомъ.

А Боже нашъ милый
Якая наша злая доля
Чго на руси усѣ хилый
А коли жъ будецъ воля.
Усѣ роуно якъ спить
И нямогутъ проснутца
А усѣ люди зъ насъ княць
Што ня можемъ оглянутца

Ня ужошь мы тогда пробудимся
Якъ сонце узойдетъ
Гѣтошь мы и ѣть забудимся
А слабы и у могилу сойдеть.

Х о з я и н ь.

Пора намъ за землю братца
Да сѣять и пахать
Не треба лѣтомъ ашлятца
А зима была отдыхать.
Будемъ до свѣту уставать
Да будемъ рабѣть работу
Не будемъ мы огъ людей отставать
А треба процовать до погу.
Треба псеѣяць бульбы буракоу и капусты
И треба сѣяць овесь ячень и горохъ
Кабъ не были животы наши нусты
Да треба думать кабъ и конь ня здохъ.
Видѣте якъ той челвѣкъ живецъ
Хто гультай и а пѣшалы
Ень же вѣкъ свой гора пѣць
А за што за свои шалы.

А вы мнѣя мои дѣтки
На гультаете не глядите

А то и у васъ будутъ подошки
А вы за работкой ходите
Хто коло земельки процуецъ
Тому и Вотъ и помогаецъ
А хто пѣсни пяецъ да танцуецъ
Того и дурень ругаецъ
Я вамъ прауду кажу дадуши
Гэта казау у Панкрацы
Што якъ тые чисты лимяши
Которыя што день у працы.
Такъ нѣтъ лепшаго на свѣтѣ
Якъ господарку водить
Хоць ня будешъ ѣздить у каретѣ
Али жъ ня будешъ и по міру холить.

У тябѣ есь авечечки свишки и курки
Што ажъ любо глядѣть
У тябѣ насовы кажухи и бурки
Дзякуй Богу есь што одѣть.
Тобѣ есь накимъ и поѣхатъ
Ня будешъ ити пѣшкомъ
А гультай хэтя не хотъ
А насить воду горшкомъ.

Колн ты и попрацуешъ
Дыкъ дзякуй Богу есь и у клѣти
Ты узимку гора пичуешъ
Тольки хвалите Бога дѣти.
У зимку ты сядишь якъ Панокъ
Бо есь хлѣбъ и окраса
Да ящѣ знайдѣшь и меду жбанокъ
Вотъ можно поѣсть хоць и ласа

Наша житье горкое

Ги видишь ты Кондратъ
Што намъ ня мѣжно жиць
Глядишь ты мой братъ
Што бѣда за бѣдой бѣжиць.
Гэтожъ за три десятины земли
До пятнадцати рублей платиць
А своей нѣтъ чимъ кормиць семьи
А тольки имъ треба гатиць.

Однаго коня и одной коровы
Якъ хочешь собѣ годуй
Вотъ и будь ты весель и здоровый
Тольки день и ночь бѣдуй.

А коли веселье абы хресъбены справишь.
То восемь рублей за ведро горелки
А штожь и чужнику ящо поставишь
А ужо и ня думай просвирелки.

Кондрать

А штожь братъ Микита
Нась усѣ деруцъ
Намъ жить уже квита
(съ насъ послѣднее беруцъ.

А за арендуй у Пана земли кусокъ
Дыкъ енѣ и скуру съ тобѣ сдерецъ.
Ты яму не отплатишься за песокъ
Енѣ послѣдняго коня заберешъ.

Енѣ ни поглядицъ на гѣта
Хогъ ты передъ имъ и галоси
Што ня добрее было лѣта
А ты аренду яму неси.

Лѣдный шляхтиль и мужичокъ
Которые земли ни маюцъ
Енѣ не ровнуючякъ собака жучокъ.
Яго по у семь свѣту говяюць.

А новинности треба отбываць
Отчизнѣ и цару
А дѣтокъ вѣтъ чимъ головаць
А ти ни праудужъ я говору.

Я знаю и такихъ много
Што до миллиома десятиць
И тольки на яго одного
Ти енѣ же и у Гога господиць.

А ти гѣтожь намъ ня можно по дѣлтица
Кабъ мы добрые были
И ня треба намъ былобъ давитна
И усѣ бы спокойно жили.

Мы бы за землю гроши уносили

Якую поставилибъ платку

Да и Бога бы просили

За Батьку и за матку

И ни хто бы ни скитауся

Безъ усякаго притулку

А кажинный бы за дѣло узяуся

И ни кричау бы ратунку.

П р о к о п ъ.

Якая тутъ немочь

И откуль наксалося лихо

Што усякую ночь

Конь ня стоиць тихо

Што ночь у хлѣвѣ стукотня

Что ажъ трасутца стѣны

Чисто замучило моего коня

Што не обобратца пѣны.

На спинѣ вылѣзла шерсть

Ажъ на имъ ѣздиць хлѣушиць

Ти гѣтожъ коноу мойму честь

Али я у гѣто уникъ.

Годя тобѣ конекъ мой горевать

Я тобѣ могу помочь

Пошоу я у хлѣу пильновать

И сѣу тамъ на усю ночь.

Я увидѣу гѣто на вяку

Хоть у хлѣвѣ и темно

Ажъ хлопчикъ убрыльку

И ѣздиць на конѣ конно.

Штожъ мнѣ тутъ чекаць

Стой мой ты голубокъ

А енѣ гайдашеньки утекать

А я каменемъ яму убокъ

А н т и п ъ.

Бѣда ходиць ни по лѣсу

А ходиць яна по людяхъ

Сказано хоць собѣ и повѣсу

А схватиць боль и у грудяхъ.

Тому уже три года
Якъ я съ житьемъ чуть ни простиуся
Мнѣ вяликая была пригода
Што я ня видѣу якъ родіуся.

Понесъ я у лѣсъ стоякъ

Кабъ яго обновиць

И на ель поставиць ни абы якъ

А кабъ рои пчотъ уловиць.

Ель была якъ вила и тоустая

А по межъ вилъ дупло

И дужа была яна густая

Што ажъ у дуплѣ тепло.

Тольки я стоякъ къ ели привязау

Да видаць Богу я ни номоліуся

Вотъ якъ зъ ели я злѣзау

Дыкъ у дупло и проваліуся

Обиу мяне вяликій ворохъ

Ахъ ты Боже мой Творецъ

Чую я яки то шорохъ

Во приходиць мнѣ конецъ.

Ажъ медвѣдь лѣзъ медомъ поживицца

Да и апустиу у дупло хвостъ

Али пришлось яму зъ ели звалитца

Хоць и звѣрь бы то ня простъ.

Треба мнѣ за хвостъ схватиць яго рукой

Може мяне отъ смерти ень спасѣць

Хоць гэта звѣрь страшный такой

▲ нехай мяне хоць на землю зисѣць.

Я яго за хвостъ схватиу

А ень якъ раниу о страху

И также ень на гэта раниу

Што и рѣзуея на землю зрззиху.

Медвѣдь зваліуся подъ низъ

А я на яго на верхъ

Ахъ кабъ ты дау Богъ ослизъ

Кабъ хто видѣу то бы смѣхъ.

А самъ утекаць пустиуся

Да скоро рынуея изъ ногъ

И тутъ же ень съ житьемъ простиуся

А мяне ратавау ящо Богъ.

Ти гэтожъ быу не перополохъ
Чуць голову я ни положиу
Во послѣ того ажъ я ссохъ
Али дзякуй Богу што я жиу.

Хоць здороуя у мяне ня много
Видать вѣкъ миѣ жирѣць
Да хвалить треба Бога
Што не дау удуплѣ миѣ прѣць.

А жонка плакалабъ и рыдала
Што я безъ вѣдома пропау
А ти яножъ бы гэто вѣдала
Што я у душло унау.

Тогды бы ужо узнали
Якъ станубы я смярдѣць
А люди штожъ бы сказали
Ну Богъ ратовау ани медвѣдь.

Тяперъ я Бога молю
Бо енъ насъ гадуецъ
И хсць куды съ Богомъ валю
Бо Енъ отъ бѣды насъ ратуецъ.

Богатаго нѣтъ въ мірѣ.

Старики отъ мала дыхъ утекаюць
А молодежь за ними бѣжиць у слѣдъ
Одни и другіе тольки милькаюць
Сегодня молодець, а заутра дѣдъ.

Однихъ земля подбираецъ
Што могиць и счету нима
Одинъ родитца другой умираецъ
Просто бѣды намъ тѣма.

Мы сюды приходимъ тольки угости
И саусимъ на короткій часъ
А другъ на друга мы у злости
А чтожъ ожидаецъ насъ.

Каживный у гости пришоу
Да и гости тутъ трудные
А штожъ енъ доброе знашоу
Мы усѣ тутъ бѣдные.

Скажи же миѣ мой дружокъ
Хто о бѣдѣ своей ня трубиць

Енъ же трубиць якъ у рожокъ
Да и житья свойго ня любець.

Ни одинъ же изъ насъ
Тымъ не троху не похваліуся
Хоть панъ а хоть и Апанасъ
Что енъ счастліу что родіуся

Ни пари земные
Нищіе и вельможи
А усѣ мы бѣдные
И кажинный рабъ Божій

Погляди пане читатель
Что на земли творитца
Видь мы тутъ дочесный обитатель.
А за штожь намъ сваритца

Цари и цитадѣли укрѣпляюць
Ящо на сотню тысячь лѣтъ
И больше запасау военныхъ скопляюць
А, ящо постоить свѣтъ.

А гѣто и у голову намъ неприходипь.
А бышь народъ ужо слѣпъ
Што усе ужо на нѣтъ сходиць
Сдаецца видиць ужо и кѣпъ

Скучные мои стихи и прозы
Я не кричу братіе вивать
А кажу што міръ ожидаюць слезы
Тижъ я гѣтому виновать

Гѣто ящо не есь лиха
А самое лихо у переди
Да того зробитца ня тиха
Что хоть ты на свѣтъ не гляди.

Нащено усе гѣто бачець
До чаго гѣто казау той доходиць
Хто скачець и хто плачець
А хто паузаець а ня ходиць

Будемъ мы молитца Богу
А на гѣто ня треба глядѣть
Богъ покажець намъ дорогу
Енъ съ пути насъ не зведеть

Хрищенье.

Вотъ хрищенье приходиць
 Будуць воду свянътиць
 И народу по набродиць
 Да и мнѣ уже кортиць

Хощь ящо Іордани не просѣкали
 Вѣрно будуць вечеромъ
 Да хощь бы черти не по утекали.
 Покуль Попъ будецъ за алтарсмъ.

Тольки на кутью ночь настало
 Я троху Богу помоліуся
 И чую што-то засвистало
 Якъ я спать поваліусо.

Зовѣць мяне, Кирило, а Кирило
 А я кажу хто тамъ кричиць
 Я тобѣ пьяница пабью рыло
 А енѣ ажъ у окно стучиць

Хто ты такой и что тобѣ треба
 А енѣ кажець, я чортъ
 То чаго ты хочешъ кутьи абы хлѣба
 Да мнѣ не полезѣць у ротъ.

Ты позычь мнѣ саней
 Па што тобѣ сани?
 Я потягну ихъ безъ коней
 Бо моя и жонка пани.

Ваши заутра ксендзы да паны
 У озерѣ запаганюць воду
 А у мяне дѣтей тольки полъ копы
 Имъ треба дать свободу

Ну я тобѣ сани позычу
 Тольки гляди кабъ были цѣлы
 А то бываецъ я тябе ня скличу
 Бо ты дятюкъ смѣлый.

Ня бойся мяне сусѣдъ
 И черти ня усѣ плуты
 Мы и сами ня любимъ бѣдъ
 Не гляди што мы круты.

Кирило! я сани уже отвезъ
 Дякуй тобѣ за узыку

Я дятей забрау на одинъ возъ

И катиу зними подь музыку

Я черта ночью не бачіу,

Якъ енъ сани мои брау

Ажъ енъ мяне такъ аколпачіу

Што чиста полозы содрау.

Днемъ ня могъ я узнать полозоу

За ночь зрабіу якъ листинки

Вѣрно енъ завезъ ихъ десять вазоу

Видать добры животинки

Вотъ тобѣ Кирило и наука

Што я ночью не выходіу

Алижъ мнѣ тяперъ не страшно мука

Бо я чорту добро угодіу,

Тяперъ грѣхи мнѣ ни почомъ

Уже я чорта ни боюся

Тяперъ я у яго первымъ паничомъ

За гѣто я смѣло беруся.

B0000002480 117

